

**ВЕЛИКИЙ КАНОН
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
АНДРЕЯ КРИТСКАГО, ИЕРУСАЛИМСКАГО.**

Оглавление

Великое повечерие.....	2
В понедельник первая седмицы	19
Во вторник.....	26
В среду	33
В четверток.....	40
В четверток пятыя седмицы	48

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЛИКАГО ПОВЕЧЕРИЯ.

Начинает священник: Благословѣн Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

Чтец: Аминь. Слава Тебѣ, Божѣ наш, слава Тебѣ.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Божѣ, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. **Трижды.**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй, **трижды. Слава, и ныне:**

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Чтец: Аминь. Господи помилуй, **12. Слава, и ныне:**

Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.

Псалом 69

Боже, на помощь мне обратись, Господи, помочь мне поспеши. Да устыдятся и посрамятся ищущие душу мою, да обратятся вспять и постыдятся желающие мне зла, да возвратятся тотчас со стыдом говорящие мне: «Хорошо же, хорошо же!» Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все ищущие Тебя, Боже, и да говорят непрестанно: «Да возвеличится Господь» любящие спасение Твое. Я же беден и нищ; Боже, помоги мне. Помощник мой и избавитель мой – Ты; Господи, не замедли!

Таже начинаем Великий канон, творение святого отца нашего Андрея Критского, Иерусалимского, творяще и на части четыре со ирмосом, яко исполниться ему в четверток вечера.

По скончании же канона глаголем:

Псалом 4

Когда я призвал, услышал меня Бог правды моей; в тесноте Ты дал мне простор. Сжался надо мною и услышь молитву мою. Сыны́ человеческие, доколе вы тяжки сердцем? Для чего любите тщету́ и ищете лжи? И познайте, что дивным соделал Господь святого Своего. Господь услышит меня, когда я воззову к Нему. Гневайтесь – но не грешите, *в том*, что́ говорите в сердцах ваших; на ложах ваших сокрушайтесь. Принесите жертву правды и уповайте на Господа. Многие говорят: «Кто покажет нам благо?» – Отметил нас свет лица Твоего, Господи! Ты дал веселье сердцу моему: от плода́ пшеницы, вина и елёя своего они преисполнились. С миром лягу и сразу усну, ибо Ты, Господи, мне одному дал с надеждою жить.

Псалом 6

Господи, не обличи меня в ярости Твоей и не накажи меня гневом Твоим. Помилуй меня, Господи, ибо немощен я, исцели меня Господи, ибо сотряслись кости мои, и душа моя смутилась сильно; и Ты, Господи, доколе? Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей. Ибо нет среди мёртвых того, кто помнит Тебя, а во аде кто прославит Тебя? Устал я от стенания моего; каждую ночь омыwać буду ложе моё, слезами моими постель мою орошать. Смутилось от гнева око моё: я состарился среди всех врагов моих. Отступите от меня, все делающие беззаконие, ибо услышал Господь глас плача моего, услышал Господь моление моё, Господь принял молитву мою. Да постыдятся и смутятся все враги мои, да обратятся вспять и устыдятся очень скоро.

Псалом 12

Доколе, Господи, будешь забывать меня до конца? Доколе будешь отвращать лицо Твоё от меня? Доколе мне слагать советы в душе моей, скорби – в сердце моём день и ночь? Доколе будет возноситься мой враг надо мной? Взгляни, услышь меня, Господи, Боже мой, просвети очи мои, да не усну я смертным *сном*, да не скажет враг мой: «Я укрепился против него». Теснящие меня возрадуются, если я поколёблюсь, но я на милость Твою уповаю. Возрадуется сердце моё о спасении Твоём: буду петь Господу, облагодетельствовавшему меня, и воспою имени Господа Всевышнего.

Взгляни, услышь меня, Господи, Боже мой, просвети очи мои, да не усну я смертным *сном*, да не скажет враг мой: «Я укрепился против него».

Сла́ва, и ны́не: Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, сла́ва Тебе́ Бо́же. **Трижды, и поклоны три.** Го́споди помилуй, **трижды. Сла́ва, и ны́не:**

Псалом 24

К Тебе, Господи, возвысил я душу мою. Боже мой, на Тебя уповаю, – да не постыжусь вовек, и да не посмеются надо мною враги мои, ибо и все ожидающие Тебя не постыдятся: да постыдятся беззаконующие тщетно. Пути Твои, Господи, открой мне и стезям Твоим научи меня. Направь меня к истине Твоей и научи меня, ибо Ты – Бог, Спаситель мой, и Тебя я ожидал весь день. Вспомни о сострадании Твоём, Господи, и о милостях Твоих, ибо от века они. Греховности моей и неведения моего не помяни; по милости Твоей вспомни меня Ты ради благодати Твоей, Господи. Благ и справедлив Господь, потому даст закон согрешающим в пути. Направит кротких в суде, научит кротких путям Своим. Все пути Господни – милость и истина для ищущих завета Его и свидетельств Его. Ради имени Твоего, Господи, и умилосердишься Ты о грехе моём, ибо он велик. Кто человек, боящийся Господа? Ему даст Он закон в пути, который тот избрал. Душа его среди благ водворится, и семя его унаследует землю. Господь – твердыня боящимся Его, и завет Свой Он явит им. Очи мои – всегда ко Господу, ибо Он извлечёт из сѣти ноги мои. Воззри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и нищ. Скорби сѣрдца моего умножились, из бедствий моих изведи меня. Посмотри на смирение моё и изнеможение моё и прости все грехи мои. Посмотри на врагов моих – ибо они умножились и ненавистью неправедной возненавидели меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь я, что уповаю на Тебя. Беззлые и прямодушные присоединялись ко мне, ибо я ожидал Тебя, Господи. Избавь, Боже, Израиль от всех скорбей его!

Псалом 30

На Тебя, Господи, я уповаю, да не постыжусь вовек: по правде Твоей избавь меня и освободи меня, склони ко мне ухо Твоё, поспеши избавить меня: стань для меня Богом-Защитником и домом прибежища, чтобы спасти меня. Ибо твердыня моя и убежище моё – Ты, и ради имени Твоего поведёшь меня и пропитаешь меня, выведешь меня из этой сѣти, которую скрыли для меня, ибо Ты – защитник мой, Господи. В руки Твои предаю дух мой: Ты избавил меня, Господи, Боже истины. Возненавидел Ты впустую соблюдающих суетное; но я на Тебя, Господи, уповал; возрадуюсь и возвеселюсь о милости Твоей, ибо Ты призрёл на смирение моё, спас от бедствий душу мою и не заключил меня в руках врага, поставил на просторе ноги мои. Помилуй меня, Господи, ибо тяжко мне; смутилось от гнева око моё, душа моя и внутренность моя. Ибо истоцилась в страдании жизнь моя, и годы мои – в стенаниях; ослабела в нищете сила моя, и кости мои сотряслись. Для всех врагов моих я стал поношением, и особенно – для соседей моих, и ужасом – для знакомых моих, видящие меня вне дома бежали от меня. Я забыт был как мёртвый, от сѣрдца, я стал как разбитый сосуд, ибо услышал хуление многих, живущих вокруг, когда они вместе собрались на меня, овладеть душою моею решили. А я на Тебя, Господи, уповал, я сказал: Ты – Бог мой. В руках Твоих – жребии мои; избавь меня из руки врагов моих и от преследующих меня. Яви лицо Твоё рабу Твоему, спаси меня по милости Твоей. Господи, да не постыжусь я, что призвал Тебя: да устыдятся нечестивые

и да низведут их во ад. Да будут безмолвны уста коварные, говорящие на праведного беззаконие с гордостью и презрением. Как велико́ множество благодати Твоей, Господи, которую Ты скрыл для боящихся Тебя, соделал для надеющихся на Тебя пред сынами человеческими! Скроешь их в тайном *месте пред* лицом Твоим от мятежа́ человеческого, покроешь их в шатре от пререкания языко́в. Благословён Господь, ибо Он дивно явил милость Свою в ограждённом городе. Но я сказал в омрачении моём: «Отвергнут я от взора очей Твоих», – потому Ты услышал глас моления моего, когда я воззвал к Тебе. Возлюбите Господа, все святые Его, ибо истины ищет Господь и воздаёт проявляющим безмерную гордость. Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!

Псалом 90

Живущий помощью Всевышнего под кровом Бога небесного водворится. Скажет Господу: «Заступник мой Ты и прибежище моё, Бог мой и уповаю на Него». Ибо Он избавит тебя от сѣти ловцов и от вести тревожной. За плечами Своими сокроет тебя, и под крыльями Его будешь надеяться, – *как* оружие окружит тебя истина Его. Не убоишься от страха ночного, от стрелы, летящей днём; от опасности, во тьме блуждающей, от несчастья и демона полуденного. Падёт рядом с тобою тысяча, и десять тысяч справа от тебя, но к тебе не приблизятся. Только очами твоими посмотришь и воздаяние грешников увидишь. Ибо Ты, Господи, надежда моя! Всевышнего сделал ты прибежищем твоим. Не подступится к тебе зло, и бич не приблизится к шатру твоему, ибо Он Ангелам Своим заповѣдает о тебе сохранить тебя на всех путях твоих, – на руках понесут тебя, чтобы ты не споткнулся о камень ногою твоею. На а́спида и васили́ска наступишь и попирать будешь льва и дракона. «Ибо на Меня он уповал, и избавлю его, прикрою его, ибо он познал имя Моё. Призовёт Меня, и услышу его, с ним Я в скорби, избавлю его и прославлю его, долгодѣнствием исполню его и явлю ему спасение Моё».

Сла́ва, и ны́не: Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, сла́ва Тебе́ Бо́же. **Трижды, и поклоны три.** Го́споди помíлуй, **трижды. Сла́ва, и ны́не:**

Таже начинаем глаголати стихи со сладкопением, не скоро, и великим гла-сом.

Первый лик: С на́ми Бог, разумѣйте язы́цы, / и покаря́йтесь: / Я́ко с на́ми Бог.

Вторый лик, тожде. Таже по чину кийждо лик свой стих.

Первый лик: Услы́шите до послѣдних земли́: / Я́ко с на́ми Бог.

Вторый лик: Могúщи покаря́йтесь: / Я́ко с на́ми Бог.

А́ще бо па́ки возмо́жете, / и па́ки побеждѣни бúдете: / Я́ко с на́ми Бог.

И и́же а́ще сове́т совеща́ете, / разорíт Госпо́дь: / Я́ко с на́ми Бог.

И сло́во, е́же а́ще возглаго́лете, / не пребу́дет в вас: / Я́ко с на́ми Бог.

Стра́ха же ва́шего не убо́имся, / ни́же смут́имся: / Я́ко с на́ми Бог.

Го́спода же Бо́га на́шего Того́ освят́им, / и Той бу́дет нам в стра́х: / Я́ко с на́ми Бог.

И а́ще на Него́ наде́яся бу́ду, / бу́дет мне во освяще́ние: / Я́ко с на́ми Бог.

И упова́я бу́ду на Него́, / и спасу́ся Им: / Я́ко с на́ми Бог.

Се аз и де́ти, я́же ми даде́ Бог: / Я́ко с на́ми Бог.

Лю́дие ходя́щие во тьме, / ви́деша свет ве́лий: / Я́ко с на́ми Бог.

Жи́вущии во стране́ и се́ни сме́ртней, / свет возсия́ет на вы: / Я́ко с на́ми Бог.

Я́ко Отроча́ роди́ся нам, / Сын, и даде́ся нам: / Я́ко с на́ми Бог.

Его́же нача́льство бысть на ра́ме Его́: / Я́ко с на́ми Бог.

И ми́ра Его́ несть преде́ла: / Я́ко с на́ми Бог.

И нарица́ется И́мя Его́, / Ве́лика Со́вета А́нгел: / Я́ко с на́ми Бог.

Чу́ден Со́ветник: / Я́ко с на́ми Бог.

Бог кре́пок, Власти́тель, / Нача́льник ми́ра: / Я́ко с на́ми Бог.

Оте́ц бу́дущаго ве́ка: / Я́ко с на́ми Бог.

Исполни́вшим же ся стихом, я́ко предрече́ся, поется:

С на́ми Бог, разумейте язы́цы, / и покаря́йтесь: / Я́ко с на́ми Бог.

И паки то́жде от обою́ лику:

С на́ми Бог, разумейте язы́цы, / и покаря́йтесь: / Я́ко с на́ми Бог.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Первы́й лик: С на́ми Бог.

И ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Второ́й, то́жде: С на́ми Бог.

Та́же оба́ лика вкупе́: Я́ко с на́ми Бог.

И абие настоя́щия тропари.

Первы́й лик: День прешед, благодарю́ Тя, Го́споди, ве́чер, прошу́, с но́щию без греха́ пода́ждь ми, Спа́се, и спаси́ мя.

Второ́й лик: Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. День прешед, славосло́влю Тя, Влады́ко, ве́чер, прошу́, с но́щию безсобла́знство пода́ждь ми, Спа́се, и спаси́ мя.

Та́же оба́ лика: И ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. Ами́нь. День прешед, песносло́влю Тя, Святы́й, ве́чер, прошу́, с но́щию ненаве́тен пода́ждь ми, Спа́се, и спаси́ мя.

Безплотное естество́ Херувимское, немолчными пёсньми Тя славосло́вят. Шестокри́льная животная серафими, непреста́нными гла́сы Тя превозно́сят: А́нгелов же вся Во́инства трисвяты́ми пёсньми Тя восхваля́ют. Прёжде бо всех еси́ Сый Оте́ц, и собезнача́льна имаши Твоего́ Сы́на: и равноче́стна нося́й Ду́ха жи́зни, Трои́цы являеши неразде́льное.

Пресвятая Дѣво Мати Божия, и ѿже Слова самовидцы и слуги: пророк же и мученик вси лица, яко безсмертну имуще жизнь: о всех молитесь прилежно, яко вси есмы в бедах. Да прелести избавльшеся лукаваго, ангельскую вопием песнь: Святый, Святый, Святый, Трисвятый Господи, помилуй и спаси нас, аминь.

И абие низким гласом:

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождена, несотворенна, единосущна Отцу, Иже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на Небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

И абие, священник возглашает пред Царскими дверьми, а лик за ним повторяет:

Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных. (Трижды.)

Вся Небесная Силы Святых Ангел и Архангел, молитесь о нас грешных. (Дважды.)

Святый Иоанне Пророче, и Предтече, и Крестителю Господа нашего Иисуса Христа, моли о нас грешных. (Дважды.)

Святии славнии апостоли, пророцы и мученицы, и вси святии, молитесь о нас грешных. (Дважды.)

Преподобнии и богоноснии отцы наши, пастырие и учителяе вселенныя, молитесь о нас грешных. (Дважды.)

Зде же глаголется и святой храма.

Непобедимая, и непостижимая, и Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас грешных. (Дважды.)

Боже, очисти нас грешных. (Дважды.)

Боже, очисти нас грешных и помилуй нас. (Единожды.)

Чтец: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. Трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй, **трижды. Слава, и ныне:**

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство: **Чтец:** Аминь.

**И поем в понедельник и в среду вечера
тропари сия, во глас 2:**

Просвети очи мои Христе Боже, / да не когда усну в смерть, / да не когда речет враг мой: / укрепихся на него.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Заступник души моея буди Боже, / яко посреде хожду сетей многих, / избави мя от них и спаси мя, Блаже, / яко Человеколюбец.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Яко не имамы дерзновения за премногия грехи наша, / Ты иже от Тебе Родшагося моли, Богородице Дево, / много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки. / Не презри грешных мольбы, Всечистая, / яко милостив есть и спасти могый, / Иже и страдати о нас изволивый.

**Во вторник и в четверток вечера,
ины тропари во глас 8:**

Невидимых враг моих неусыпание веси Господи, / и окаянная плоти моея неможение веси Создавый мя. / Темже в рuce Твоей предаю дух мой, / покрый мя крилома Твоея благодсти, / да не когда усну в смерть, / и умныя мои очи просвети / в наслаждение Божественных словес Твоих, / и воздвигни мя во время благопотребно к Твоему славословию, / яко един Благ и Человеколюбец.

Стих: Призри и услыши мя, Господи Боже мой.

Яко страшен суд Твой, Господи, Ангелом предстоящим, / человеком вводимым, книгам разгибаемым, / делом испытуемым, помыслом истязуемым: / кий суд будет мне, зачатоу во гресех; / кто ми пламень угасит; кто ми тьму просветит; / аще не Ты, Господи, помилуеши мя, / яко Человеколюбец.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Слезы ми даждь, Боже, / якоже иногда жены грешнице: / и сподоби мя омочити нозе Твоей, / яже мя от пути прелести свободившия, / и миро благоухания Тебе приносити, / житие чисто, покаянием ми созданное, / да услышу и аз желаемый Твой глас: / вера твоя спасе тя, иди в мире.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Непостыдную, Богородице, надежду Твою имея, спасуся, / предстательство Твое стяжав, Пречистая, не убоюся: / пожену враги моя и победю я, во един оболкися, / яко в брони кров Твой, и всемогущую Твою помощь, / моляся вопию Ти: / Владычице, спаси мя молитвами Твоими, / и возстави мя от мрачного сна к Твоему славословию, / силою из Тебе Воплотившагося Сына Божия.

Таже чтец: Господи помилуй, 40. Слава, и ныне:

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Иерей: Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Молитва св. Василия Великого

Господи, Господи, избавивший нас от всякой стрелы, летящей днём, избавь нас и от всякой опасности, во мраке блуждающей, прими жертву вечернюю, – рук наших возношения. Удостой же нас и путь ночной непорочно пройти не испытав зла, и избавь нас от всякого смущения и боязни, случающихся с нами от диавола. Даруй душам нашим сокрушение и мыслям нашим попечение о испытании на суде Твоём, страшном и праведном. Пригвозди страхом пред Тобою плоть нашу и умертви земные члены наши, чтобы мы и в сонном безмолвии просвещались созерцанием судов Твоих. Удали же от нас всякое мечтание непристойное и пагубное вожделение и подними нас в час молитвы утверждёнными в вере и преуспевающими в исполнении повелений Твоих благоволением и благостью Единородного Сына Твоего, с Которым благословен Ты, со всесвятым, и благим, и животворящим Твоим Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

И абие: Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.

И поклоны три.

Псалом 50

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих изгладь беззаконие моё; совершенно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня. Ибо беззаконие моё я знаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Единому, я согрешил и злое пред Тобою сотворил, – да будешь оправдан в словах Твоих и победишь, если вступят с Тобою в суд. Ибо вот, я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня мать моя. Ибо вот, Ты истину возлюбил, сокрытое и тайное премудрости Твоей мне открыл. Ты окропишь меня

иссопом – и буду очищен; омоешь меня – и сделаюсь белее снега, дашь мне услышать радость и веселие – возрадуются кости униженные. Отврати лицо Твоё от грехов моих и все беззакония мои изгладь. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и Дух Правый обнови внутри меня. Не отринь меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом Владычественным утверди меня. Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся. Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, Ты откроешь уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою. Ибо если бы жертвы Ты восхотел, я дал бы её, – к всесожжениям не будешь благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушённый, сердца сокрушённого и смиренного Бог не прёзрит. Облагодетельствуй, Господи, во благоволении Твоём Сион, и да будут воздвигнуты стены Иерусалима, – тогда примешь благосклонно жертву правды, возношение и всесожжения, тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Псалом 101

Господи, услышь молитву мою, и вопль мой к Тебе да придёт. Не отврати лица Твоего от меня, в день, когда я скорблю, склони ко мне ухо Твоё, в день, когда призову Тебя, скоро услышь меня. Ибо исчезли как дым дни мои, и кости мои, как хворост, высохли. Я был подсечён, как трава, и иссохло сердце моё, так что забыл я съестъ хлеб мой. От гласа стенания моего пристали кости мои к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыне, я стал как филин на развалинах. Не спал и стал как птичка, сидящая одиноко на кровле. Весь день поносили меня враги мои, и хвалящие меня мною клялись. Ибо пепел, как хлеб, я ел, и питьё моё слезами растворял от гнева Твоего и ярости Твоей, ибо, подняв, Ты низверг меня. Дни мои склонились как тень, и, как трава, я иссох. Но Ты, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебе – в род и род. Ты, восстав, смилуешься над Сионом, ибо время помиловать его, ибо пришло время, ибо возлюбили рабы Твои камни его и о прахе его жалеют. И убоятся народы имени Господня и все цари земные – славы Твоей, ибо построит Господь Сион и явится во славе Своей. Он призрёл на молитву смиренных и не пренебрёг молением их. Да напишут это для рода иного, и народ создаемый восхвалит Господа, ибо склонился Он с высоты святой Своей, Господь с небес на землю призрёл, чтобы услышать стенания узников, освободить сыновей умерщвлённых, возвестить на Сионе имя Господне и хвалу Ему в Иерусалиме, когда соберутся народы вместе, и цари – для служения Господу. Обратился он к Нему на пути, в дни крепости своей: «О немногих днях моих возвести мне; не похить меня на половине дней моих: в роде родов – годы Твои». В начале Ты, Господи, землю основал, и дело рук Твоих – небеса; они погибнут, а Ты пребудешь, и все, как одежда, обветшают, и, как одеяние, Ты свернёшь их, и изменятся. Но Ты – тот же, и годы Твои не кончатся. Сыны рабов Твоих найдут приют, и семя их навек устроится.

Молитва Манассии, царя Иудейского

Господи Вседержитель, Боже отцов наших: Авраама, и Исаака, и Иакова, и семени их праведного, сотворивший небо и землю со всем благолепием их, свяжавший море словом повеления Твоего, заключивший бездну и запечатавший её страшным и славным именем Твоим, Которого все боятся, и трепещут от лица силы Твоей, потому что никому не устоять пред великолепием славы Твоей, и нестерпим грозный гнев Твой на грешников! Но безмерна и непостижима милость обетования Твоего; ибо Ты Господь высочайший, милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеющий о злых *делах* человеческих. Ты, Господи, по множеству Твоей благодати, обещал покаяние и прощение согрешившим Тебе и, по множеству сострадания Твоего, определил покаяние грешникам во спасение. Так вот, Ты, Господи, Боже Сил, не положил покаяния праведным Аврааму, и Исааку, и Иакову, не согрешившим Тебе, но положил покаяние мне, грешнику, потому что я согрешил более числа песка морского. Умножились беззакония мои, Господи, умножились беззакония мои, и недостойн я взглянуть и увидеть высоту небесную от множества неправд моих. Я согбен многими узами железными, так что не могу поднять головы моей, и нет мне облегчения, потому что возбудил я гнев Твой и злое пред Тобою сотворил: не исполнил воли Твоей и не сохранил повелений Твоих. И ныне преклоняю колени сердца моего, нуждаясь в Твоей благодати. Согрешил я, Господи, согрешил, и беззакония мои я знаю; но прошу, молясь Тебе: отпусти мне, Господи, отпусти мне, и не погуби меня с беззакониями моими, и, навеки разгневавшись, не соблюди злых дел моих, и не осуди меня в глубочайшие *места* земли. Ибо Ты, Боже, – Бог кающихся, и на мне явишь всю благодать Твою, ибо Ты спасешь меня, недостойного, по великой милости Твоей, и я буду восхвалять Тебя непрестанно во все дни жизни моей, ибо Тебя воспевают все Силы небесные, и Твоя слава во веки веков. Аминь.

И абие: Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас. **Трижды.**

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас; Го́споди, очисти́ грехи́ на́ша; Влады́ко, прости́ беззако́ния на́ша; Святы́й, посети́ и исцели́ немо́щи на́ша, и́мене Твоего́ ра́ди.

Го́споди, поми́луй, **трижды. Сла́ва, и ны́не:**

О́тче наш, Иису́с Христе́, да святится́ и́мя Твое́, да приидет Ца́рствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на Небеси́ и на земли́. Хлеб наш насущный да́ждь нам днесь; и оста́ви нам до́лги на́ша, я́коже и мы оставля́ем должником на́шим; и не введи́ нас во искуше́ние, но изба́ви нас от лука́ваго.

Иерей: Я́ко Твое́ есть Ца́рство: **Чтец:** Ами́нь.

И поем тропари сия, во глас 6:

Помилуй нас, Господи, помилуй нас; / всякаго бо отвѣта недоумѣюще, / сию Ти молитву яко Владыце, грѣшнии приносим: / помилуй нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Господи, помилуй нас, / на Тя бо уповахом; / не прогневайся на ны зело, / ниже помяни беззаконий наших, / но призри и ныне яко благоутробен, / и избави ны от враг наших; / Ты бо еси Бог наш, / и мы людие Твои, / вси дела руку Твою, / и имя Твое призываем.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Милосердия двери отверзи нам, / благословенная Богородице, / надеющиеся на Тя да не погибнем, / но да избавимся Тобою от бед: / Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Посем чтец: Господи, помилуй, **40. Слава, и ныне:**

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Священник возглас: Молитвами святых отец наших: **Чтец:** Аминь.

И молитву:

Владыка Боже, Отче Вседержитель, Господи, Сын Единородный Иисусе Христе и Дух Святой! Единое Божество, единая Сила, помилуй меня, грешного, и Тебе известными путями спаси меня, недостойного раба Твоего, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.

Псалом 142

Господи, услышь молитву мою, внимли молению моему в истине Твоей, услышь меня в правде Твоей и не войди в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою никто из живущих. Ибо враг стал преследовать душу мою, унизил до земли жизнь мою, посадил меня во тьме, как умерших *от* века. И уныл во мне дух мой, во мне смутилось сердце моё. Вспомнил я дни древние, размыслил о всех делах Твоих, о творениях рук Твоих размышлял. Простёр к Тебе руки мои; душа моя пред Тобою – как безводная земля. Скоро услышь меня, Господи, изнемог дух мой: не отврати лица Твоего от меня, и *да не* уподоблюсь я сходящим в ров. Дай мне услышать рано утром милость Твою, ибо я на Тебя уповаю; открой мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе вознёс я душу мою. Избавь меня от врагов моих, Господи, *ибо* к Тебе я прибег. Научи

меня творить волю Твою, ибо Ты – Бог мой; Дух Твой благой поведёт меня в землю правды. Ради имени Твоего, Господи, Ты оживишь меня, по правде Твоей выведешь из печали душу мою, и по милости Твоей истребишь врагов моих, и погубишь всех теснящих душу мою, ибо я – раб Твой.

Славословие вседневное

Слава в вышних Богу, и на земле мир, среди людей – благоволение. Восхваляем Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе, славословим Тебя, благодарим Тебя ради великой славы Твоей. Господи, Царь Небесный, Боже, Отче Вседержитель, Господи, Сын Единородный Иисусе Христе, и Дух Святой! Господи Боже, Агнец Божий, Сын Отчий, подъемлющий грех мира, помилуй нас. Подъемлющий грехи мира, прими молитву нашу, Сидящий справа от Отца, помилуй нас. Ибо Ты – один Свят, Ты один – Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь. На всякую ночь благословлю Тебя и восхваляю имя Твоё вовеки, и в век века. Господи, Ты стал для нас прибежищем от рода в род. Я сказал: Господи, помилуй меня, исцели душу мою, ибо я согрешил пред Тобой. Господи, к Тебе я прибегаю, научи меня творить волю Твою, ибо Ты – Бог мой. Ибо у Тебя источник жизни, во свете Твоём мы увидим свет. Простри милость Твою к знающим Тебя. Сподоби, Господи, в ночь сию без греха сохраниться нам. Благословен Ты, Господи, Боже отцов наших, и хваляно и прославлено имя Твоё вовеки. Аминь. Да будет, Господи, милость Твоя на нас, как мы уповаем на Тебя. Благословен Ты, Господи, научи меня повелениям Твоим. Благословен Ты, Владыка, вразуми меня повелениями Твоими. Благословен Ты, Святой, просвети меня повелениями Твоими. Господи, милость Твоя вовек, созданий рук Твоих не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. **Трижды.**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй, **трижды. Слава, и ныне:**

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство: **Чтец:** Аминь.

И поем велегласно и косно, во глас 6:

Господи сил, с нами буди, / иного бо разве Тебѣ, / Помощника в скорбех не имамы: / Господи сил, помилуй нас. (Дважды.)

Хвалите Бога во святых Его, / хвалите Его во утвержении силы Его.

Господи сил, с нами буди:

Хвалите Его на силах Его, / хвалите Его по множеству величества Его.

Господи сил, с нами буди:

Хвалите Его во гласе трубнем, / хвалите Его во псалтири и гуслех.

Господи сил, с нами буди:

Хвалите Его в тимпане и лице, / хвалите Его во струнах и органе.

Господи сил, с нами буди:

Хвалите Его в кимвалех dobroglasnykh, / хвалите Его в кимвалех восклицания: / всякое дыхание да хвалит Господа.

Господи сил, с нами буди:

Таже оба лика вкупе:

Хвалите Бога во святых Его, / хвалите Его во утвержении силы Его.

Господи сил, с нами буди, / иного бо разве Тебѣ, / Помощника в скорбех не имамы: / Господи сил, помилуй нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Господи, аще не быхом святых Твоя имели молитвенники, / и благостыню Твою милующую нас: / како смели быхом Спасе, пети Тя, / Егже славословят непрестанно Ангели; / Сердцеведче, пощади души наша.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Многая множества моих, Богородице, прегрешений, / к Тебѣ прибегох, Чистая, спасения требуя. / Посети немощствующую мою душу, / и моли Сына Твоего и Бога нашего, / дати ми оставление, / яже содеях лютых, / едина Благословенная.

Всесвятая Богородице, / во время живота моего не остави мене, / человеческому предстательству не ввери мя: / но Сама заступи, и помилуй мя.

Все упование мое / на Тя возлагаю, / Мати Божия, / сохрани мя под кровом Твоим.

Чтец: Господи помилуй, 40.

И молитва: Во всякое время и на всякий час принимающий поклонение и прославление на небе и на земле Христе Боже, долготерпеливый, многомилостивый, милосерднейший, любящий праведных и милующий грешных, всех призывающий ко спасению обещанием будущих благ! Сам, Господи, прими в час сей и наши молитвы и направь жизнь нашу к заповедям Твоим: души наши освяти, тела очисти, помышления исправь, мысли очисти и избавь нас от всякой скорби, бед и муки. Огради нас святыми Твоими Ангелами, чтобы ополче-

нием их хранимые и наставляемые достигли мы единения в вере и разумения неприступной Твоей славы, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.

Господи помилуй, трижды. Слава, и ныне:

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Священник: Бóже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны.

Чтец: Аминь.

**Таже священник глаголет
молитву святаго Ефрема:**

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия, и празднословия не даждь ми. **(Поклон великий).**

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, и любви, даруй ми рабу Твоему. **(Поклон великий).**

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь. **(Поклон великий).**

Таже малых 12, глаголюще в себе на кийждо поклон: Бóже, очисти мя грешнаго.

И паки последи молитву всю: Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия, и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, и любви, даруй ми рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков.

Чтец: Аминь. **И поклон един великий.**

Таже чтец: Святыи Бóже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный, помилуй нас. **Трижды.**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святыи, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй, трижды. Слава, и ныне:

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство:

Чтец: Ами́нь. Го́споди поми́луй, 12.

Молитва ко Пресвятой Богородице,
творение Павла, монаха
обители Богоматери Эвергетиды,
то есть Благодетельницы

Незапятнанная, неоскверненная, невинная, непорочная, чистая Дева, Божия Невеста, Владычица! Бога-Слово предивным Твоим зачатием с людьми соединившая и отверженное естество рода нашего с Небесными *Силами* сочетавшая, единственная надежда потерявших надежду и помощь подвергающимся нападению, готовая защита к Тебе прибегающих и всех христиан прибежище! Не гнушайся мною, грешным, скверным, сделавшим всего себя негодным постыдными помыслами, и словами, и делами, и ставшим по беспечности ума рабом житейских наслаждений. Но умилосердись человеколюбиво надо мною, грешным и заблудшим, как человеколюбивого Бога Матерь, и прими приносимое Тебе нечистыми устами мое моление и Сына Твоего и нашего Владыку и Господа с материнским дерзновением умоли, да отверзет Он и мне человеколюбивые недра Своей благости и, презрев мои бесчисленные согрешения, обратит меня к покаянию и верным исполнителем заповедей Своих покажет меня. И пребудь со мною всегда, как милостивая, и сострадательная, и любящая добро, в жизни сей – горячая Заступница и Помощница, ограждающая от нападений противников и ко спасению меня направляющая; и во время исхода моего душу мою несчастную охраняющая и мрачные явления злых демонов далеко от неё отгоняющая; в страшный же день суда избавляющая меня от вечного наказания и являющая меня наследником неизреченной славы Сына Твоего и Бога нашего. И да получу я её, Владычица моя, Пресвятая Богородица, чрез Твоё ходатайство и заступление, благодатию и человеколюбием единственного Сына Твоего, Господа, и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ему подобает вся слава, честь, и поклонение со безначальным Его Отцом и всесвятым, и благим, и животворящим Его Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Молитва монаха Антиоха
ко Господу нашему Иисусу Христу

И дай нам, Владыка, ко сну отходящим, покой тела и души и сохрани нас от мрачного сна греховного и от всякого темного и ночного сладострастия. Украти порывы страстей, угаси раскаленные стрелы лукавого, против нас коварно направляемые, восстания плоти нашей успокой и всякое помышление наше о земном и вещественном усыпи. И даруй нам, Боже, бодрый ум, целомудренный разум, сердце трезвенное, сон легкий и свободный от всякого сатанинского мечтания. Воздвигни же нас в час молитвы утвержденными в заповедях Твоих и память о судах Твоих в себе твердо хранящими. Даруй нам славословие в течение всей ночи, чтобы воспевать, благословлять и славить многочтимое и величественное имя Твоё, Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

Преславная Приснодева, Матерь Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасёт Он по молитвам Твоим души наши.

Молитва святого Иоанникия

Надежда моя – Отец, прибежище моё – Сын, покров мой – Дух Святой; Троица Святая, слава Тебе!

Священник: Сла́ва Тебе́, Христе́ Бо́же, Упова́ние на́ше, сла́ва Тебе́.

Чтец: Сла́ва, и ны́не: Го́споди поми́луй, **трижды.** Благослови́.

**И нам на землю приклоншымся,
священник возглашает:**

Владыка многомилостивый, Господи Иисусе Христе, Боже наш! Ходатайствами всечистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою священного и животворящего Креста, заступлением святых Небесных Сил бесплотных, мольбами святого славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых, славных и всехвальных Апостолов, святых, славных и победоносных мучеников, преподобных и богоносных отцов наших, святых и праведных богоотцов Иоакима и Анны и всех Твоих святых благоприятной содейлай молитву нашу, даруй нам прощение согрешений наших, покрой нас кровом крыл Твоих, отгони от нас всякого врага и неприятеля, умиротвори нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой и спаси души наши, как благой и Человеколюбец.

Чин прощения

Священник, кланяясь народу, говорит: Благословите, отцы святые, и простите мне, грешному, всё, в чем я согрешил делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами.

Мы же отвечаем: Бог да простит тебя, отец святой.

Священник произносит следующую ектению:

Помолимся о Святейшем Патриархе нашем (**имя**), и о преосвященнейшем митрополите (**или: архиепископе или: епископе**) нашем (**имя**), и о всей во Христе братии нашей.

[**В монастырях:** О досточтимом игумене нашем (**имя**) с братией святой обители сей.]

Лик: Го́споди поми́луй. (**На каждое прошение.**)

○ богохранимой стране нашей, властях и всём народе её.

○ ненавидящих и любящих нас.

○ милующих и служащих нам.

○ заповедавших нам, недостойным, молиться за них.

○ избавлении пленённых.

○ отлучившихся отцах и братьях наших.

О в море плавающих.

О в немощах лежащих.

Помолимся и о изобилии плодов земли.

И о всякой душе христиан православных.

Почтим память православных архиереев и создателей святого храма сего (**или:** святой обители сей).

Родителей наших и всех прежде почивших отцов и братьев наших, здесь и повсюду лежащих, православных.

Воззовём и о самих себе:

Лик: Гóсподи помíлуй, **трижды.**

Священник: Молíтвами святы́х отéц на́ших, Гóсподи Иису́се Христé, Бóже наш, помíлуй нас.

Лик: Амíнь.

Конец великаго повечерия.

В оглавление.

В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫХ ПОСТОВ, НА ПОВЕЧЕРИИ.

Начинаем Великий канон, творяще и на части четыре со ирмосом, яко исполнится ему в четверток вечера. Творение святого отца нашего Андрея Критского, Иерусалимского. Творим же на кийждо тропарь метания 3.

Великий канон. Глас 6.
Песнь 1.

Ирмосы по дважды: Помóщник и покровíteль / бысть мне во спасéние, / Сей мой Бог, и прослáвлю Егó, / Бог отцá моего, и вознесú Егó: / слáвно бо прослáвился.

Припев: Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя.

С чего начну оплакивать / злосчастной моей жизни деяния? / Какое положу начало, Христе, / нынешней песни плачевной? / Но Ты, как Милосердный, / даруй мне согрешений прощение.

Приди, несчастная душа с плотию твоєю, / Создателю всего исповедайся, / и воздержись, наконец, от прежнего безрассудства, / и принеси Богу в покаянии слезы.

Первозданному Адаму в преступлении подражав, / познал я себя отлученным от Бога, / и вечного Царства, и сладости / из-за грехов моих.

Увы, несчастная моя душа! / Зачем уподобилась ты первой Еве? / Ибо посмотрела порочно, уязвилась горько, / прикоснулась к древу и вкусила дерзостно / безрассудной снеди.

Вместо Евы чувственной / мысленная восстала во мне Ева – / во плоти страстный помысел, – / показывающий приятное, / но вкусу доставляющий всегда / горькое питье.

Достойно из Эдема изгнан был, / так как не сохранил единую Твою, Спаситель, заповедь Адам; / как же я пострадаю, / отвергая всегда животворные Твои слова?

Слава, Троицен: Сверхсущественная Троица, во Единстве поклоняемая, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердная, / даруй мне слезы умиления.

И ныне, Богородичен: Богородица, Надежда и Защита Тебя воспевающих! / Возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и как Владычица Чистая / кающегося прими меня.

Песнь 2.

Ирмос: Вонмї, нѣбо, и возглагѡлю, / и воспою Христá, / от Дѣвы плѡтию пришедшаго. (Дважды)

Внимай, небо, – и возвещу; / земля! Слушай глас, / кающийся пред Богом / и воспевающий Его.

Возри на меня, Боже, как милосердный, / милостивым Твоим оком / и прими мое теплое исповедание.

Согрешил я более всех людей, / один согрешил пред Тобою; / но помилуй, как Бог, о Спаситель, / творение Твое.

Отобразив моих страстей безобразие, / сластолюбивыми стремлениями / искажил я ума красоту.

Буря зла меня охватывает, / милосердный Господи, / но, как Петру, / Ты и мне руку прости.

Осквернил я плоти моей одежду / и запятнал тó, / в чем образ Твой, Спаситель, / и подобие.

Омрачил я души красоту / страстей услаждениями / и совершенно весь ум / в прах превратил.

Изорвал я ныне одеяние мое первое, / которое соткал мне Творец изначала, / и потому лежу наг.

Облекся я в рваную одежду, / которую соткал для меня змий *своим* советом, / и стыжусь.

Слезы блудницы, о Милосердный, / и я проливаю; / смилуйся надо мною, Спаситель, / по состраданию Твоему.

Взглянул я на красоту древа в саду / и прельстился умом, / и теперь лежу нагим и стыжусь.

Работали на хребте моем / все предводители зол, / продолжая против меня / беззаконие свое.

Слава, Троицен: Тебя, Единого в трех Лицах / Бога всех, пою: / Отца, и Сына, и Духа Святого.

И ныне, Богородичен: Пречистая Богородица Дева, / единая всепрославленная, / моли усердно о спасении нашем.

Песнь 3.

Ирмос: На недвижимом, Христѣ, ка́мени за́поведий Твои́х, / утверди́ моѣ помышлѣние. (Дважды)

Огонь от Господа, о душа, / дождем пролив, / землю Содомскую Господь / в древности попалил.

На гору спасайся, душа, / как Лот, тебе известный, / и в Сигор укрыться спеши.

Убегай от пожара, о душа, / беги от содомского горения, / беги от гибели в Божественном пламени.

Согрешил пред Тобою один я, / согрешил больше всех, Христе Спаситель, / не презри меня!

Ты, Пастырь Добрый, / взыщи меня – агнца, / и заблудившегося не презри меня.

Ты Сладчайший Иисусе, / Ты Создатель мой! / Тобою я, Спаситель, оправдаюсь.

Исповедаюсь пред Тобою, Спаситель: / согрешил я, согрешил Тебе, / но отпусти, прости меня, / как Милосердный.

Слава, Троицен: О, Троица, Единица, Боже! / Спаси нас от прельщения, / и искушений, и несчастий.

И ныне, Богородичен: Радуйся, Чрево, Бога вместившее, / радуйся, Престол Господень, / радуйся, Матерь Жизни нашей.

Песнь 4.

Ирмос: Услыша пророк / пришествие Твое, Господи, и убояся, / яко хощеши от Девы родитися / и человеком явитися, и глаголаше: / услышах слух Твой и убояхся, / слава силе Твоей, Господи. (Дважды)

Дел Своих не презри, / созданием Своим не пренебреги, Правосудный. / Хоть и один я согрешил, как человек, / более всякого человека, Человеколюбец, / но Ты имеешь, как Господь всего, / власть отпустить грехи.

Приближается, душа, конец, приближается, / и ты не радеешь, не готовишься; / время сокращается, восстань: близко, при дверях Судия. / Как сон, как цвет, время жизни бежит, / зачем мы напрасно мятемся?

Воспрянь, о душа моя! / О совершенных тобою делах помышляй, / и их пред очами своими представь, / и капли пролей слез твоих, / открой со дерзновением свои дела и помышления Христу / и оправдайся.

Нет в жизни ни греха, ни деяния, ни зла, / в которых бы я, Спаситель, не погрешил / умом, и словом, и произволением, / и намерением, и мыслью, и делом согрешил, / как никто иной никогда.

Потому и осужден был, / потому и обвинен я был, несчастный, своею совестью, / которой ничего нет в мире строже; / Судия и Избавитель мой, все ведающий! / Пощади, избавь и спаси меня, раба Твоего.

Лестница, которую видел в древности / великий среди патриархов, / указывает, душа моя, / на деятельный подъем и на разумное восхождение; / потому, если желаешь жить в деяниях, и в познании, / и в созерцании, – обновись.

Зной дневной претерпеть / вынужден был патриарх, / и мороз ночной перенес, / на всякий день прибыток творя, / пася, сражаясь, рабски служа, / чтобы с женами двумя сочетаться.

Под женами двумя разумей / деятельность и познание в созерцании: / под Лией, как многодетною – деяние, / под Рахилью же, как *полученной* многими трудами – познание, / ибо без трудов ни деяния, ни созерцание, / душа моя, не совершатся.

Слава, Троицен: Нераздельное по существу / и неслиянное в Лицах, / богословствую о Тебе, Трѳичное Единое Божество, / как о единоцарственном и сопрестольном. / Возглашаю Тебе песнь великую, / в *мире* горнем троекратно воспеваемую.

И ныне, Богородичен: И рождаешь, и остаешься Девой, / сохраняя всегда девство по естеству; / Рожденный *от Тебя* обновляет законы естества, / и рождает чрево девственное. / Где угодно Богу, *там* преодолевается порядок естества, / ибо Он творит *все*, что хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От ноцѳи ѳтренююща, / Человеколюбче, просветѳи, молюся, / и настави и мене на повелѳния Твоя, / и научѳи мя, Спасе, / творѳити волю Твою. (Дважды)

В ноци жизнь мою я проводил постоянно, / ибо мраком и глубокою мглою / была для меня ночь греха; / но сыном дня, Спаситель, покажи меня.

Рувиму подражая, я, несчастный, / совершил незаконный и преступный замысел пред Богом Всевышним, / осквернив ложе мое, как тот *ложе* отца.

Исповедаюсь пред Тобою, Христе-Царь: / согрешил, согрешил я, / как некогда братья, продавшие Иосифа / – плод чистоты и целомудрия.

Сродниками праведная душа была связана, / продан был в рабство возлюбленный, / – в прообраз Господа; / ты же, душа, сама всю себя продала / злым *делам* твоим.

Иосифа праведного и целомудренного разуму / подражай, несчастная и жалкая душа, / и не оскверняйся безрассудными стремлениями, / непрестанно творя беззакония.

Если и был некогда во рве Иосиф, / Владыка Господи, / но в прообраз погребения и Воскресения Твоего; / я же что Тебе когда подобное принесу?

Слава, Троицен: Тебя, Троица, мы славим, Единого Бога: / Свят, свят, свят Ты: Отец, Сын и Дух, / – простое Существо, / Единица непрестанно поклоняемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебя облекся в мой состав, / нетленная, не знавшая мужа Матерь-Дева, / Бог, века сотворивший, / и соединил с Собою человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопѳх всем сѳрдцем моѳм / к щѳдрому Бѳгу, / и услѳша мя от ада преисподняго, / и возведѳ от тли живѳт мой. (Дважды)

Слезы, Спаситель, очей моих, / и из глубины стенания / искренно приношу с воплем сердца: / «Боже, я согрешил пред Тобою, / будь милостив ко мне!».

Уклонилась ты, душа, от Господа твоего, / как Дафан и Авирон; / но *о* пощаде воззови из ада преисподнего, / чтобы пропасть земная тебя не покрыла.

Как телица расвирепевшая / уподобилась ты, душа, Ефрему; / *но* как серну от сетей, сохрани жизнь *свою*, / окрылив ум деяниями и созерцанием.

Рука Моисея да уверит нас, душа, / как может Бог прокаженную жизнь / убелить и очистить, / и не отчаивайся сама за себя, / хотя и прокажена ты.

Слава, Троицен: «Троица Я несложная, нераздельная, / различаемая по Лицам, / и Единство, естеством соединенное», / – Отец возглашает, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Чрево Твое Бога родило нам, / Принявшего наш образ, / Которого как Творца всего моли, Богородица, / чтобы нам по молитвам Твоим оправдаться.

Таже: Гóсподи, помíлуй. **(Трижды.) Сла́ва, и ны́не:**

Кондак, глас 6:

Душе́ моя, душе́ моя, востáни, что спíши? / Конéц приближа́ется, и íмаши смутíтися. / Восприя́ни ўбо, да пощадíт тя Христóс Бог, / вездé сый и вся́ исполня́й.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешíхом, беззакóнновахом, / неправдовахом пред Тобóю, / ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотворíхом, / я́коже заповéдал есí нам; / но не преда́ждь нас до концá, / отцév Бóже. **(Дважды)**

Согрешил я, соделал беззаконие, / и отверг заповедь Твою, / так как и рожден был *уже* во грехах, / и еще приложил к своим язвам раны; / но Сам помилуй меня, / Милосердный отцов Боже.

Тайны сердца моего / исповедал я Тебе, Судии моему, / возри на мое смирение, / возри на скорбь мою, / внемли самоосуждению моему ныне / и Сам меня помилуй, как Милосердный / отцов Боже.

Саул некогда, потеряв ослиц отца своего, / внезапно обрел царский сан, *путь* к известности; / но смотри же, душа, не забывайся, / скотские вожделения твои / предпочитая Царству Христову.

Давид некогда Богоотец, / если и согрешил сугубо, душа моя: / уязвлен был прелюбодейства стрелою / и, *как* копьем, был ранен за убийство возмездием, / но ты сама тягчайшими тех делами страдаешь / – произвольными стремлениями.

Присоединил Давид некогда беззаконие к беззаконию, / убийство к прелюбодействию примешав, / но покаяние сугубое принес вскоре; / ты же худшие *дела* совершила, душа, / не раскаявшись пред Богом.

Давид некогда начертал, / написав, как на иконе, песнь, / которою он обличает то, что соделал, взывая: / «Помилуй меня, ибо пред Тобою Единым я согрешил, всех Богом. / Сам очисти меня!»

Слава, Троицен: Троица Простая, Нераздельная, / Единосущная и Естеством Единая: / *как* Светы и Свет, и – Три Святых и Единое Святое / воспевается Бог Троица; / но воспой, прославь Жизнь и Жизни, душа, / – всех Бога.

И ныне, Богородичен: Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, / поклоняемся Тебе, Божия Родительница, / ибо носила Ты во чреве / Единого из Нераздель-

ной Троицы – Христа Бога / и Сама открыла нам, / *живущим* на земле, небесное.

Песнь 8.

Ирмос: Егóже во́инства Небéсная сла́вят, / и трепéщут Херувíми и Серафíми, / вся́ко дыха́ние и тварь, / по́йте, благослови́те / и превозноси́те во вся ве́ки. (Дважды)

Согрешившего помилуй, Спаситель, / воздвигни мой ум ко обращению, / прими меня, кающегося, умилосердись к взывающему: / «Согрешил я пред Тобою, спаси; / беззаконие соделал, помилуй меня!»

Возничий Илия, / на колесницу добродетелей взойдя, / как бы на небеса возносился некогда / превыше *всего* земного; / о его восхождении, душа моя, помышляй.

Елисей некогда, приняв милоть Илии, / получил сугубую благодать от Бога; / ты же, о душа моя, не приобщила той благодати / за невоздержание.

Иордана течение милотию Илии / для Елисея некогда остановилось / по ту и другую *сторону*; / ты же, о душа моя, не приобщила той благодати / за невоздержание.

Соманитянка некогда / с добрым расположением праведника приняла, / ты же, душа, не ввела в свой дом / ни чужестранца, ни путника; / за то будешь из чертога извержена вон с рыданиями.

Гиезия нечистому нраву всегда / подражала ты, несчастная душа; / сребролюбие его отринь хотя бы в старости, / избегай огня гееннского, / отступив от злых *дел* твоих.

Слава, Троицен: Безначальный Отче, Сын собезначальный, / Утешитель благой, Дух правый; / Слова Божия Родитель, / Отца безначальное Слово, / Дух живой и созидающий, / Троица-Едíница, помилуй меня.

И ныне, Богородицен: Как бы из пурпурного состава, Пречистая, / мысленная багряница – плоть Эммануила / внутри чрева Твоего соткалась; / потому мы Тебя, Богородицу, / истинно почитаем.

Песнь 9.

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рожде́ство́ несказа́нное, / Ма́тере безму́жняя нетле́нен Плод, / Бо́жие бо рождéние обновля́ет естества́. / Те́мже Тя вси ро́ди, / я́ко Богоневéстную Ма́терь, / правосла́вно велича́ем. (Дважды)

Ум изранен, тело расслаблено, / болезнует дух, слово изнемогло, / жизнь омертвела, конец при дверях. / Итак, несчастная душа моя, что сотворишь, / когда придет Судия испытать *дела* твои?

Моисееву *книгу* о происхождении мира / воспроизвел я пред тобою, душа, / и за ней – все сокровенное Писание, / повествующее о праведных и неправедных; / из них вторым, о душа, ты подражала, *a* не первым, / перед Богом согрешив.

Закон обессилел, бездействует Евангелие, / и все Писание у тебя в пренебрежении: / пророки потеряли силу и всякое праведника слово. / Язвы твои, о душа, умножились, / и нет врача, исцеляющего тебя!

Новозаветного Писания привожу тебе примеры, / приводящие тебя, душа, в сокрушение. / Итак, праведным поревнуй, от грешных же отвращайся, / и умиловить Христа молитвою, и постом, / и чистотою, и благоговением.

Христос, вочеловечившись, / призвал к покаянию разбойников и блудниц. / Душа, покайся: дверь Царства отверста уже, / и первыми восхищают его фарисеи, и мытари, / и прелюбодеи кающиеся.

Христос стал младенцем, / плотию мне приобщившись, / и добровольно испытал / все, свойственное естеству, кроме греха, / пример тебе, о душа, являя / и образ Своего снисхождения.

Христос волхвов спас, / пастырей созвал, / множество младенцев соделал мучениками, / старца прославил и престарелую вдовицу. / Ни их деяниям, ни жизни не подражала ты, душа; / но горе тебе, когда на Суд предстанешь.

Постился Господь сорок дней в пустыне, / и наконец взалкал, / обнаруживая в Себе естество человеческое. / Душа, не унывай: если на тебя устремится враг, / молитвою и постом от ног твоих да отразится.

Слава, Троицен: Отца прославим, Сына превознесем, / Божественному Духу с верой поклонимся / – Троице нераздельной, Единице по существу, / как Свету и Светам, и Жизни и Жизням, / животворящему и просвещающему *мира* концы.

И ныне, Богородичен: Град Твой сохраняй, / Божия Родительница Пречистая. / Ибо под Твоею *защитой* он с верою царствует, / и от Тебя получает крепость, / и при Твоем *содействии* / победоносно отражает всякое искушение, / и берет в плен неприятелей, / и держит *их* в послушании.

Припев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Андрей досточтимый и отче треблаженнейший, / пастырь Критский! / Не переставай молиться о воспевающих тебя, / да избавимся все мы от гнева, и скорби, и тления, / и согрешений безмерных, / чтущие твою память с верою.

Таже поем оба лика ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, / Матере безмужныя нетленен Плод, / Божие бо рождение обновляет естества. / Темже Тя вси роди, / яко Богоневестную Матерь, / православно величаем.

И прочее [последование Повечерия](#).

[В оглавление.](#)

ВО ВТОРНИК ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫХ ПОСТОВ, НА ПОВЕЧЕРИИ.

Поем настоящий Великий канон преподобного отца нашего Андрея Критского, Иерусалимского. Творим же на коемждо тропаре метания три глаголюще и стих: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Великий канон. Глас 6. Песнь 1.

Ирмосы по дважды: Помощник и покровитель бысть мне во спасение, / Сей мой Бог, и прославлю Его, / Бог отца моего, и вознесу Его: / славно бо прославися.

Припев: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Каиново превзойдя убийство, / по произволению я сделался убийцей совести душевной, / оживив плоть и вооружившись против нее / лукавыми моими деяниями.

С Авелем, Иисусе, я не сравнялся в праведности, / даров Тебе приятных не приносил никогда, / ни дел богоугодных, ни жертвы чистой, / ни жизни непорочной.

Как Каин и мы, душа несчастная, / Создателю всего деяния скверные / и жертву порочную, / и жизнь негодную принесли вместе; / за то и осуждены.

Глину, как Создатель, оживотворив, / Ты даровал мне плоть, и кости, / и дыхание, и жизнь; / но, Творец мой, Искупитель мой и Судия, / кающегося прими меня!

Открываю Тебе, Спаситель, грехи, которые соделал, / и души и тела моего раны, / которые внутренние убийственные помыслы / разбойнически на меня возложили.

Если и согрешил я, Спаситель, / но знаю, что Ты Человеколюбец: / наказываешь сострадательно и милуешь радушно, / на плачущего зриаешь / и поспешаешь как отец призвать блудного.

Слава, Троицен: Сверхсущественная Троица, во Единстве поклоняемая, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердная, / даруй мне слезы умиления.

И ныне, Богородичен: Богородица, Надежда и Защита Тебя воспевающих! / Возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и как Владычица Чистая / кающегося прими меня.

Песнь 2.

Ирмос: Вонмí, нéбо, и возглагóлю, / и воспою Христá, / от Дéвы плóтию пришéдшаго. (Дважды)

Сшил кожаные ризы грех и мне, / сняв с меня первую / Богом сотканную одежду.

Облекся я одеянием стыда / как листьями смоковницы / во обличение моих самовольных страстей.

Оделся я в одежду запятнанную / и окровавленную гнусно / течением страстного и чувственного жития.

Подвергся я страстей мучению / и вещественному тлению, / и оттого ныне враг мне досаждает.

Жизнь в любви к вещам и стяжаниям / нестяжанию, Спаситель, предпочтя, / я теперь под тяжким бременем пребываю.

Украсил я плоти истукан / гнусных помыслов разноцветною одеждою / и осуждаюсь.

Об одном внешнем благолепии / позаботился я усердно, / в пренебрежении оставив / внутреннюю богообразную скинию.

Скрыл я первого образа красоту, / Спаситель, страстями моими, / но Ты, как некогда драхму, / взыщи *его* и найди.

Согрешил я *и* как блудница взываю к Тебе: / «Один я согрешил пред Тобою, / как миро прими, Спаситель, / и мои слезы!»

«Смилуйся», – как мытарь взываю к Тебе, / – «Смилуйся надо мною, Спаситель, / ибо никто из *чад* Адама, как я, / не согрешил пред Тобою!»

Слава, Троицен: Тебя, Единого в трех Лицах / Бога всех, пою: / Отца, и Сына, и Духа Святого.

И ныне, Богородичен: Пречистая Богородица Дева, / единая всепрославленная, / моли усердно о спасении нашем.

Песнь 3.

Ирмос: Утвердí, Гóсподи, на кáмени заповедей Твои́х / подвígшееся сéрдце моé, / я́ко Едín Свят есí и Гóсподь. (Дважды)

Источник жизни стяжал я в Тебе, / смерти Низложителя, / и взываю к Тебе от сердца моего прежде конца: / «Согрешил я, смилуйся *и* спаси меня!»

Согрешил я, Господи, / согрешил пред Тобою! Смилуйся надо мной: / ибо нет грешника между людьми, / которого я не превзошел согрешениями.

При Ное блудодействовавшим / подражал я, Спаситель, / *и* унаследовал наказание их: / в потоке погружение.

Хаму *всем* известному, / отца оскорбителю, подражая, душа, / не прикрыла ты срамоты ближнего, / лицом отвернувшись назад / и возвратившись.

Как пожара Лот, / избегай, душа моя, греха, / убегай от Содомы и Гоморры, / избегай пламени всякого безрассудного желания.

Помилуй, Господи, помилуй меня, взываю к Тебе, / когда придешь со Ангелами Твоими / всем воздать по достоинству *их* деяний.

Слава, Троицен: Единство простое, не созданное, / безначальное Естество, / воспеваемое в Трех Ипостасях, / спаси нас, с верою поклоняющихся / могуществу Твоему.

И ныне, Богородичен: От Отца вне времени *рожденного* Сына / во времени, Божия Родительница, / не познав мужа, Ты родила, / – о необычайное чудо! / – Девой пребыв и молоком питая.

Песнь 4.

Ирмос: Услыша пророк / пришествие Твое, Господи, и убоясь, / яко хощеши от Девы родиться / и человеком явиться, и глаголаше: / услышах слух Твой и убоясь, / слава силе Твоей, Господи. **(Дважды)**

Бодрствуй, о душа моя, / совершенствуйся, как великий среди патриархов, / чтобы приобрести тебе деяние с разумом, / дабы обогатиться умом, зрящим Бога, / и проникнуть в непреступный мрак созерцанием, / и сделаться великим купцом.

Двенадцать патриархов / великий среди патриархов породив, / таинственно утвердил для тебя, душа моя, / лестницу деятельного восхождения, / премудро детей как ступени, / а свои шаги – как восхождения / по ним расположив.

Исаву презренному подражая, / отдала ты, душа, своему соблазнителю / первоначальной красоты первородство, / и отеческой молитвы лишилась, / и двояко подпала соблазну, несчастная: / делом и разумом; / потому ныне покайся.

Эдомом Исав был прозван / за крайнее к женам вожделение; / ведь невоздержанием постоянно пылая / и наслаждениями оскверняясь, / он был наименован Эдомом, / что значит: «распаление души грехолюбивой».

Об Иове на гноище услышав, / ты, о душа моя, и его оправдании, / не поревновала ему в мужестве, / не имела твердой воли во всем, что узнала, / что видела, что испытала, / но оказалась нетерпеливой.

Бывший прежде на троне / – теперь обнаженный, на гноище, в язвах; / богатый детьми и славный / стал бездетным и бездомным внезапно; / и вот, чертогом своим считал он гноище / и язвы – жемчугами.

Слава, Троицен: Нераздельное по существу / и неслиянное в Лицах, / богословствую о Тебе, Троичное Единое Божество, / как о единоцарственном и сопрестольном. / Возглашаю Тебе песнь великую, / в *мире* горнем троекратно воспеваемую.

И ныне, Богородичен: И рождаешь, и остаешься Девой, / сохраняя всегда девство по естеству; / Рожденный от Тебя обновляет законы естества, / и рождает чрево девственное. / Где угодно Богу, там преодолевается порядок естества, / ибо Он творит *все*, что хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От но́щи ўтренююща, / Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, / и наста́ви и мене́ на повеле́ния Твоя́, / и научи́ мя, Спа́се, / твори́ти во́лю Твою́.
(Дважды)

О Моисее в ковчежце ты слышала, душа, / в древности по воде носимом волнами речными / и как в чертоге избегшем горького бедствия / – замысла фараонова.

О повивальных бабках ты слышала, несчастная душа, / что *должны были* некогда убивать / младенцев мужского пола – действие целомудрия; / *но* теперь, как великий Моисей, / пей молоко премудрости.

Как Моисей великий / египетскому разуму удар нанеся, / ты, несчастная душа, *его* не убила; / и как ты заселишь, скажи, / пустыню страстей покаянием?

В пустыне поселился великий Моисей; / иди же *и ты*, душа, подражай его жизни, / дабы и тебе при созерцании / Богоявления в терновом кусте присутствовать.

Моисеев жезл изобрази, душа, / ударивший море и огустивший глубину, / знаменем Креста божественного, / которым сможешь и ты / великое совершить.

Аарон приносил Богу огонь беспримесный, чистый; / но Офни и Финеес принесли как ты, душа, / отчужденную от Бога нечистую жизнь.

Слава, Троицен: Тебя, Троица, мы славим, Единого Бога: / Свят, свят, свят Ты: Отец, Сын и Дух, / – простое Существо, / Единица непрестанно поклоняемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебя облекся в мой состав, / нетленная, не знавшая мужа Матерь-Дева, / Бог, века сотворивший, / и соединил с Собою человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мо́им / к ще́дрому Бо́гу, / и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, / и возведе́ от тли живо́т мой. (Дважды)

Волны, Спаситель, грехов моих, / как в Красном море, возвратившись, / внезапно покрыли меня, / как некогда египтян и *их* всадников.

Неразумен твой выбор, душа, / как у Израиля в древности: / ибо божественной манне ты предпочла безрассудно / сластолюбивое страстями пресыщение.

Колодцы предпочла ты, душа, хананейских помыслов / камню с жилою *водною*, / из которого как *бы* премудрости чаша / проливает струи богословия.

Свиное мясо, и котлы, и египетскую пищу / небесной *пище* предпочла ты, душа моя, / как некогда безрассудный народ в пустыне.

Когда ударил Моисей, служитель Твой, / жезлом о камень, / он образно предизобразил животворящие ребра Твои, / из которых все мы, Спаситель, / черпаем напиток жизни.

Испытай, душа, и обозри, как Иисус Навин, / обетованную землю, какова она, / и поселись в ней чрез исполнение закона.

Слава, Троицен: «Троица Я несложная, нераздельная, / различаемая по Лицам, / и Единство, естеством соединенное», / – Отец возглашает, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Чрево Твое Бога родило нам, / Принявшего наш образ, / Которого как Творца всего моли, Богородица, / чтобы нам по молитвам Твоим оправдаться.

Таже: Гóсподи, помíлуй. **(Трижды.) Сла́ва, и ны́не:**

Кондак, глас 6:

Душе́ моя, душе́ моя, воста́ни, что спи́ши? / Ко́нec приближа́ется, и има́ши смути́ться. / Воспряни́ у́бо, да пощади́т тя Христо́с Бог, / вездé сый и вся исполня́й.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешíхом, беззакóнновахом, / неправóдовахом пред Тобóю, / ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом, / я́коже запове́дал еси́ нам; / но не преда́ждь нас до ко́нца, / отце́в Бо́же. **(Дважды)**

Когда везли на колеснице ковчег, / Оза, тебе известный, / в то время, как в сторону телец свернул, / коснувшись только, испытал на себе гнев Божий; / но избегай его дерзости, душа, / почитай Божественное благоговейно.

Ты слышала об Авессаломе, / как он на естество восстал; / знаешь его скверные деяния, / которыми он обесчестил ложе Давида-отца. / Но сама подражала его страстным / и сластолюбивым стремлениям.

Покорила ты свободное свое достоинство телу твоему, / ибо найдя иного Ахитофела – врага, / ты, душа, склонилась на его советы; / но их разрушил сам Христос, / чтобы ты спаслась всесовершенно.

Соломон чудный / и благодати премудрости преисполненный / некогда злое против Бога сотворив, / отступил от Него. / Ему ты сама, душа, по жизни своей, / проклятия достойной, уподобилась.

Услаждениями влекомый страстей своих, / Соломон осквернился. / Увы, ревнитель премудрости / стал любителем распутных жен и чуждым для Бога. / Ты сама, душа, подражала ему в уме / сладострастием скверным.

Ровоаму поревновала ты, душа, / не послушавшему советников отца *своего*, / а вместе и злейшему рабу, Иеровоаму, древнему мятежнику. / Но оставь подражание *им* и взывай к Богу: / «Согрешила, пожалей меня!»

Слава, Троицен: Троица Простая, Нераздельная, / Единосущная и Естеством Единая: / как Светы и Свет, и – Три Святых и Единое Святое / воспевается Бог Троица; / но воспой, прославь Жизнь и Жизни, душа, / – всех Бога.

И ныне, Богородичен: Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, / поклоняемся Тебе, Божия Родительница, / ибо носила Ты во чреве / Единого из

Нераздельной Троицы – Христа Бога / и Сама открыла нам, / *живущим* на земле, небесное.

Песнь 8.

Ирмос: Егóже во́инства Небéсная сла́вят, / и трепéщут Херувíми и Серафíми, / вся́ко дыха́ние и тварь, / по́йте, благослови́те / и превозноси́те во вся ве́ки. (Дважды)

Ты Озии, душа, поревновав, / его проказу в себе носишь вдвойне, / ибо о недолжном мыслишь и незаконное делаешь. / Оставь *то*, чего держишься, / и прибегни к покаянию.

О ниневитянах слышала ты, душа, / каявшихся Богу в рубище и пепле, / им ты не подражала, но оказалась упорнее всех, / до закона и после закона согрешивших.

Ты слышала о Иеремии, душа, / во рве с грязью ко граду Сиону / с рыданиями взывавшем и слез искавшем; / подражай его плачевной жизни и спасешься.

Иона в Фарсис бежал, / предвидя обращение ниневитян: / ибо он знал, как пророк, милосердие Божие, / и потому ревностью пламенел, / чтобы не явилось пророчество ложным.

Слышала ты, о душа, / как Даниил во рве заградил пасти зверей; / узнала, как бывшие с Азарией отроки / угасили верою печи пламень горящий.

Из Ветхого Завета / всех я привел тебе, душа, в пример, / подражай праведных богоугодным деяниям, / но, напротив, избегай / грехов порочных *людей*.

Слава, Троичен: Безначальный Отче, Сын собезначальный, / Утешитель благой, Дух правый; / Слова Божия Родитель, / Отца безначальное Слово, / Дух живой и созидающий, / Троица-Едíница, помилуй меня.

И ныне, Богородичен: Как бы из пурпурного состава, Пречистая, / мысленная багряница – плоть Эммануила / внутри чрева Твоего соткалась; / потому мы Тебя, Богородицу, / истинно почитаем.

Песнь 9.

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рожде́ство́ несказа́нное, / Ма́тере безму́жняя нетле́нен Плод, / Бо́жие бо рождéние обновля́ет естества́. / Те́мже Тя вси ро́ди, / я́ко Богоневéстную Ма́терь, / правосла́вно велича́ем. (Дважды)

Христос был искушаем: / диавол искушал *Его*, / показывая камни, / да превратит *их* в хлебы; / возвел *Его* на гору, / да узрит все царства мира в *одно* мгновение; / бойся, о душа, дела *сего*, / трезвись и молись ежечасно Богу.

Горлица пустыннолюбивая, / голос вопиющего возгласил, / Христов светильник, проповедуя покаяние; / *но* Ирод сотворил беззаконие с Иродиадой: / смотри, душа моя, не запутайся в сетях беззаконников, / но возлюби покаяние.

В пустыне поселился благодати Предтеча, / и со всей Иудеи и Самарии / слушавшие *его* стекались / и исповедывали грехи свои, / крещение принимая усердно. / *Но* ты им не подражала, душа.

Брак – честен и ложе – непорочно, / ибо Христос их некогда благословил, / плотию пищу вкушая, / и в Кане на браке воду в вино претворяя, / и показав *это* первое чудо, / чтобы ты изменилась, о душа.

Расслабленного укрепил Христос, / *свое* ложе поднявшего, / и юношу умершего воздвиг – чадо вдовицы, / *как* и *отрока* сотника; / и, самарянке открывшись, / в Духе служение *Богу* / тебе, душа, предначертал.

Кровоточивую исцелил / прикосновением к краю *одежды* Господь, / прокаженных очистил, / слепых и хромых, просветив, исправил, / глухих же и немых, и согбенную исцелил словом, / дабы ты спаслась, несчастная душа.

Слава, Троицен: Отца прославим, Сына превознесем, / Божественному Духу с верой поклонимся / – Троице нераздельной, Единице по существу, / как Свету и Светам, и Жизни и Жизням, / животворящему и просвещающему *мира* концы.

И ныне, Богородичен: Град Твой сохраняй, / Божия Родительница Пречистая. / Ибо под Твоею *защитой* он с верою царствует, / и от Тебя получает крепость, / и при Твоем *содействии* / победоносно отражает всякое искушение, / и берет в плен неприятелей, / и держит *их* в послушании.

Припев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Андрей досточтимый и отче треблаженнейший, / пастырь Критский! / Не переставай молиться о воспевающих тебя, / да избавимся все мы от гнева, и скорби, и тления, / и согрешений безмерных, / чтущие твою память с верою.

Таже поем оба лика, ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, / Матере безмужныя нетленен Плод, / Божие бо рождение обновляет естества. / Темже Тя вси роди, / яко Богоневестную Матерь, / православно величаем.

И прочее [последование Повечерия](#).

[В оглавление](#).

В СРЕДУ ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫХ ПОСТОВ, НА ПОВЕЧЕРИИ.

Поем настоящий Великий канон преподобного отца нашего Андрея Критского, Иерусалимского. Творим же на коемждо тропаре метания три глаголюще и стих: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Великий канон. Глас 6. Песнь 1.

Ирмосы по дважды: Помощник и покровитель бысть мне во спасение, / Сей мой Бог, и прославлю Его, / Бог отца моего, и вознесу Его: / славно бо прославися.

Припев: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

С юности я, Христе, заповеди Твои преступил, / страстно, нерадиво, беспечно / провел я всю жизнь, / потому взываю к Тебе, Спаситель: / «Хотя бы при конце, спаси меня!»

Повергнутого пред вратами Твоими, Спаситель, / хотя бы в старости не отринь меня во ад, ни с чем, / но прежде кончины, как Человеколюбец, / даруй мне согрешений отпущение.

Имение мое, Спаситель, в блюде расточив, / лишен я плодов благочестия, / и, голодом томясь, взываю: / «Отче милосердный, поспеши, / Сам надо мною сжался!»

Я – попавшийся разбойникам – / помыслам моим, / весь ими изранен ныне и язвами покрыт; / но Ты Сам, Христе Спаситель, / приди и меня исцели.

Священник, меня заметив, прошел мимо, / и левит, видя меня в тяжелой беде, обнаженным, презрел. / Но от Марии воссиявший Иисусе, / Ты приди и помилуй меня.

Припев: Преподобная мáти Марíе, моли́ Бóга о нас.

Преподобныя: Ты мне даруй светозарную благодать / от Вышнего Божественного Промысла / – избежать страстей омрачения / и воспеть усердно Твоего, Мария, жития / прекрасные деяния.

Слава, Троицен: Сверхсущественная Троица, / во Единстве поклоняемая, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердная, / даруй мне слезы умиления.

И ныне, Богородичен: Богородица, Надежда и Защита Тебя воспевающих! / Возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и как Владычица Чистая / кающегося прими меня.

Песнь 2.

Ирмос: Вонмí, нéбо, и возглагóлю, / и воспою Христá, / от Дéвы плóтию пришéдшаго. (Дважды)

Поскользнулся я от невоздержания / подобно Давиду и осквернился; / но омой и меня, Спаситель, слезами моими.

Ни слез, ни покаяния нет у меня, ни умиления; / Сам мне это, Спаситель, / как Бог, даруй.

Погубил я первозданную красоту / и благолепие мое, / и теперь лежу нагим и стыжусь.

Дверь Твою не затвори предо мною тогда, / Господи, Господи, / но открой ее для меня, / кающегося Тебе.

Внемли стенаниям души моей / и прими очей моих *слезные* капли, Спаситель, / и спаси меня.

Человеколюбец, желающий спасения всем, / Ты призови меня и, как Благой, / прими кающегося.

Припев: Пресвятáя Богорóдице, спасí нас.

Богородичен: Пречистая Богородица Дева, / единая всепрославленная, / моли усердно о спасении нашем.

Ирмос: Вíдите, вíдите, я́ко Аз есмь Бог, / мánну одождíвый / и вóду из кáмене источíвый / дрéвле в пустыни лю́дем Моím, / деснiцею едiною и крéпостию Моёю.

«Видите, видите, что Я есмь Бог!» / Внимай, душа моя, Господу взывающему, / и отступи от прежнего греха, / и страшись *Его* как Отмстителя, / и как Судии и Бога.

Кому уподобилась ты, многогрешная душа? / Увы, древнему Каину и тому Ламеху, / поразив камнями – злодействами – тело / и умертвив разум безрассудными стремлениями.

Всех, *живших* до закона, / взором перебрав, о душа, / Сифу не уподобилась ты, / ни Еносу не подражала, / ни Еноха переселению, ни Ною, / но оказалась скудна праведных жизнью.

Ты одна отверзла водопады гнева / Бога твоего, душа моя, / и как землю потопила всю плоть, и дела, и жизнь, / и осталась вне спасительного ковчега.

Припев: Преподóбная мáти Марiе, моlí Бóга о нас.

Преподобныя: Всем усердием *и* любовью / прибегла ты ко Христу, / от прежнего пути греха отвратившись, / и воспитываясь в пустынях непроходимых, / и непорочно исполняя Божественные Его заповеди.

Слава, Троицен: Безначальная, несозданная Троица, / нераздельное Единство, / кающегося *меня* прими, / согрешившего спаси, / Твое я создание – не прéзри, / но пощади и избавь меня / от огненного осуждения.

И ныне, Богородичен: Пречистая Владычица, Божия Родительница, / Надежда к Тебе прибегающих / и Пристанище *застигнутым* бурей, / милостивого Создателя и Сына Твоего / преклони на милость и ко мне / мольбами Твоими.

Песнь 3.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х / подвигшееся се́рдце моё, / я́ко Еди́н Свят еси́ и Го́сподь. (Дважды)

Благословения Симова ты не наследовала, душа несчастная, / ни обширного владения, как Иафет / *не* получила на земле прощения.

Из земли Харран – от греха / выйди, душа моя, / поспеши в землю, источающую вечно живое нетление, / которую Авраам унаследовал.

Об Аврааме слышала ты, душа моя, / в древности оставившем землю отеческую / и сделавшемся пришельцем; / его решимости подражай.

У дуба Мамврийского патриарх, / Ангелов угостив, / унаследовал в старости / обетование в награду.

Исаака, несчастная душа моя, / узнав *как* новую жертву всеожжения, / таинственно принесенную Господу, / подражай его произволению.

Об Измаиле ты слышала, душа моя, / изгнанном, как рабыни порождение; / смотри, трезвься, чтобы *и* тебе / за распутство не претерпеть подобного.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Охвачен я бурей и треволением согрешений, / но ты сама меня, мать, ныне спаси / и к пристани Божественного покаяния приведи.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Рабское моление *и* ныне, преподобная, / принеси к милосердной Богородице, / открой *и* для меня твоим ходатайством / Божественные входы.

Слава, Троицен: Единство простое, не созданное, / безначальное Естество, / воспеваемое в Трех Ипостасях, / спаси нас, с верою поклоняющихся / могуществу Твоему.

И ныне, Богородичен: От Отца вне времени *рожденного* Сына / во времени, Божия Родительница, / не познав мужа, Ты родила, / – о необычайное чудо! / – Девой пребыв *и* молоком питая.

Песнь 4.

Ирмос: Услы́ша проро́к / прише́ствие Твое́, Го́споди, и убо́йся, / я́ко хо́щещи от Де́вы роди́тися / и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: / услы́шах слух Твой и убо́яхся, / сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди. (Дважды)

Тело *мое* осквернено, дух запятнан, / струпьями весь я покрыт; / но Ты, как врач, Христе, / и то и другое моим покаянием уврачуй, / омой, очисти, убели / *и* покажи, Спаситель мой, / *меня* снега чистейшим.

Тело Твое и Кровь, распинаемый за всех, / предложил, Ты, Слово: / Тело – чтобы меня воссоздать, / Кровь – чтобы омыть меня. / Дух же предал Ты, / чтобы меня привести, Христе, / к Твоему Родителю.

Совершил Ты спасение / посреди земли, Милосердный: / дабы мы спаслись, / Ты добровольно на Древе был распят; / Эдем затворенный открылся; / горнее и дольнее, / творение и все народы, / спасенные, поклоняются Тебе.

Да будет мне купелью / кровь из ребр Твоих / и вместе питием, / источившим воду прощения, / чтобы мне всецело очиститься, / умащаясь и напоаясь / как помазанием и питием, Слово, / животворными Твоими словами.

Как чашу Церковь обрела / ребра Твои живоносные, / из которых двойной нам излился поток: / прощения *грехов* и познания, / во образ Ветхого и Нового, – / двух вместе Заветов, Спаситель наш.

Лишен я чертога, / лишен и брака, а вместе – и вечери; / светильник погас, ибо нет в нем елея, / чертог, пока я спал, затворился, / вечеря окончена, / а я по рукам и ногам связан / и извержен вон.

Слава, Троицен: Нераздельное по существу / и неслиянное в Лицах, / богословствую о Тебе, Троичное Единое Божество, / как о единоцарственном и сопрестольном. / Возглашаю Тебе песнь великую, / в *мире* горнем троекратно воспеваемую.

И ныне, Богородичен: И рождаешь, и остаешься Девой, / сохраняя всегда девство по естеству; / Рожденный *от Тебя* обновляет законы естества, / и рождает чрево девственное. / Где угодно Богу, там преодолевается порядок естества, / ибо Он творит *все*, что хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От но́щи́ у́тренююща, / Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, / и наста́ви и мене́ на повеле́ния Твоя́, / и научи́ мя, Спа́се, / твори́ти волю́ Твою́. (Дважды)

Как тяжкий нравом, / фараону жестокому, Владыка, / стал я Ианнием и Иамврием душою и телом / и погряз умом; но помоги мне.

С грязью смешал я, несчастный, *свой* ум, / но омой меня, Владыка, в купели моих слез, / молю Тебя, плоти моей одежду / убелив как снег.

Если стану я испытывать дела мои, Спаситель, / то вижу, что я всякого человека грехами превзошел, / ибо в полном сознании я грешил, / не в неведении.

Пощади, пощади, Господи, создание твое. / Согрешил я – прости мне, / ибо Ты один *только* чист естеством, / и никто другой, кроме Тебя, / не пребывает без скверны.

Меня ради, будучи Богом, / Ты принял мой образ, / показал чудеса, исцелив прокаженных / и расслабленных укрепив, / остановив у кровоточивой ток *крови*, Спаситель, / прикосновением к краю *риз*.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Преподобныя: Струю иорданскую перейдя, / обрела ты покой безболезненный, / плотского услаждения избежав; / от него и нас избавь / твоими молитвами, преподобная.

Слава, Троицен: Тебя, Троица, славим, Единого Бога: / Свят, свят, свят Ты: / Отец, Сын и Дух, / – простое Существо, / Единица непрестанно поклоняемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебя облекся в мой состав, / нетленная, не знавшая мужа Матерь-Дева, / Бог, сотворивший века, / и соединил с Собою человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим / к щедрому Богу, / и услыша мя от ада преисподняго, / и возведё от тли живот мой. (Дважды)

Восстань и покори, / как Иисус Амалика, плотские страсти, / и гаваонитян, – обманчивые помыслы / всегда побеждая.

Перейди времени текущее естество, / как некогда ковчег, / и вступи в обладание тою землей обетования, душа: / Бог повелевает.

Как спас Ты Петра воззавшего, / поспешив, спаси и меня, Спаситель, / от зверя меня избавь, простерши руку Твою, / и возведи из глубины греховной.

Пристанище Тебя знаю тихое, / Владыка, Владыка Христе; / но от непостижимых глубин греха и отчаяния / меня, поспешив, избавь.

Слава, Троицен: «Троица Я несложная, нераздельная, / различаемая по Лицам, / и Единство, естеством соединенное», / – Отец возглашает, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Чрево Твое Бога родило нам, / Принявшего наш образ, / Которого как Творца всего моли, Богородица, / чтобы нам по ходатайствам Твоим оправдаться.

Таже: Господи, помилуй. (Трижды.) Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? / Конёц приближается, и имаши смутитися. / Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, / вездé сый и вся исполняй.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, / неправдовахом пред Тобою, / ниже соблюдохом, ниже сотворихом, / якоже заповедал еси нам; / но не предаждь нас до конца, / отцев Боже. (Дважды)

Манассиины преступления собрала ты добровольно, / воздвигнув вместо мерзостей языческих страсти / и умножив тем, душа, на них негодование; / но горячо ревнуя его покаянию, / стяжи сокрушение.

С Ахавом ты соревновалась / в мерзких *делах*, душа моя, увы мне! / Соделалась скверн плотских прибежищем / и сосудом постыдных страстей; / но из глубины твоей восстанай / и поведай Богу грехи твои.

Заключено для тебя небо, душа, / и голод Божий настиг тебя, / как некогда было, / когда речам Илии Фесвитянина не покорился Ахав; / но Сарептской вдове уподобься: / напитай душу пророка.

Некогда два раза сжигал / пятьдесят *слуг* Иезавели Илия, / когда *и* пророков мерзости он погубил / во обличение Ахава; / но избегай подражания обоим *им*, душа, / и укрепляйся.

Слава, Троицен: Троица Простая, Нераздельная, / Единосущная и Естеством Единая: / как Светы и Свет, и – Три Святых и Единое Святое / воспевается Бог Троица; / но воспой, прославь Жизнь и Жизни, душа, / – всех Бога.

И ныне, Богородичен: Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, / поклоняемся Тебе, Божия Родительница, / ибо носила Ты во чреве / Единого из Нераздельной Троицы – Христа Бога / и Сама открыла нам, / *живущим* на земле, небесное.

Песнь 8.

Ирмос: Егóже вóинства Небéсная слáвят, / и трепéщут Херувíми и Серафíми, / вся́ко дыхáние и тварь, / пóйте, благословíte / и превозносите во вся вéки. (Дважды)

Правосудный Спаситель, помилуй / и избавь меня от огня и наказания, / которое предстоит мне на суде справедливо претерпеть: / дай облегчение мне прежде конца, / за добродетель и покаяние.

Как разбойник взываю Тебе: «Помяни *меня!*» / Как Петр плачу горько. / «Прости меня, Спаситель», – зову как мытарь, / лью слезы как блудница; / прими мое рыдание, / как некогда *от* хананеянки.

Гноение, Спаситель, исцели / смиренной моей души, единый Врач, / пластырь мне приложи, и елей, и вино – дела покаяния, / сокрушение со слезами.

Хананеянке подражая, и я: / «Помилуй меня», – взываю к Сыну Давидову; / касаюсь края *ризы*, как кровоточивая, / плачу, как Марфа и Мария над Лазарем.

Слава, Троицен: Безначальный Отче, Сын собезначальный, / Утешитель благой, Дух правый; / Слова Божия Родитель, / Отца безначальное Слово, / Дух живой и созидающий, / Троица-Едíница, помилуй меня.

И ныне, Богородичен: Как бы из пурпурного состава, Пречистая, / мысленная багряница – плоть Эммануила / внутри чрева Твоего соткалась; / потому мы Тебя, Богородицу, / истинно почитаем.

Песнь 9.

Ирмос: Безсе́меннаго зачáтия Рождество́ несказáнное, / Мáтере безмúжняя нетлéнен Плод, / Бóжие бо рождéние обновлéет естества́. / Тёмже Тя вси рóди, / я́ко Богоневéстную Мáтерь, / правослáвно величáем. (Дважды)

Недуги исцеляя, / нищим благовествовал Христос-Слово; / увечных исцелял, с мытарями вкушал, / с грешниками беседовал; / Иаировой дочери душу, уже отшедшую, / возвратил прикосновением руки.

Мытарь спасся и блудница *стала* целомудренной, / а хвалящийся фарисей подвергся осуждению. / Ибо первый взывал: «Будь милостив ко мне!» / Вторая: «Помилуй меня!» / А последний кичился, возглашая: «Боже, благодарю Тебя!» / И далее – безумные глаголы.

Закхей был мытарем, но однако обрел спасение, / фарисей же Симон соблазнялся, / а блудница получала совершенное отпущение / от Имеющего власть прощать грехи; / поспеши, душа, / и ты ей подражать.

Блуднице, о несчастная душа моя, / не подражала ты, / той, что, взяв с миром алавастр, / со слезами помазала и отерла волосами ноги Господа, / разорвавшего рукописание / прежних согрешений ее.

Города, которым Христос возвестил Евангелие, / знаешь, как прокляты были, душа моя; / страшись *этого* примера, не окажись, как они, / ибо Владыка, Содому их уподобив, / даже до ада осудил.

Не явись хуже хананеянки, / о душа моя, за отчаяние, / слышав о вере, / по которой дочь *ее* исцелилась Божиим словом. / «Сын Давидов, спаси и меня!» / – воззови из глубины сердца, / как она Христу.

Слава, Троицен: Отца прославим, Сына превознесем, / Божественному Духу с верой поклонимся / – Троице нераздельной, Единице по существу, / как Свету и Светам, и Жизни и Жизням, / животворящему и просвещающему *мира* концы.

И ныне, Богородичен: Град Твой сохраняй, / Божия Родительница Пречистая. / Ибо под Твоею *защитой* он с верою царствует, / и от Тебя получает крепость, / и при Твоем *содействии* / победоносно отражает всякое искушение, / и берет в плен неприятелей, / и держит *их* в послушании.

Припев: Преподобне отче Андрее, моли Бóга о нас.

Андрею: Андрей досточтимый и отче треблаженнейший, / пастырь Критский! / Не переставай молиться о воспевающих тебя, / да избавимся все мы от гнева, и скорби, и тления, / и согрешений безмерных, / чтущие твою память с верою.

Таже поем оба лика: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, / Матере безмужныя нетленен Плод, / Божие бо рождение обновляет естества. / Темже Ты вси роди, / яко Богоневестную Матерь, / православно величаем.

Подобне и прочее [последование Повечерия](#).

[В оглавление](#).

В ЧЕТВЕРТОК ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫХ ПОСТОВ, НА ПОВЕЧЕРИИ.

Поем настоящий Великий канон преподобнаго отца нашего Андрея Критскаго, Иерусалимскаго. Творим же на коемждо тропаре метания три глаголюще и стих: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Великий канон. Глас 6. Песнь 1.

Ирмосы по дважды: Помощник и покровитель бысть мне во спасение, / Сей мой Бог, и прославлю Его, / Бог отца моего, и вознесу Его: / славно бо прославися.

Припев: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя.

Агнец Божий, подъемлющий грехи всех, / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый, / даруй мне слезы умиления.

К Тебе припадаю, Иисусе, / согрешил я пред Тобою, будь милостив ко мне, / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый Бог, / даруй мне слезы умиления.

Не войди со мною в суд, / предъявляя мои деяния, / испытывая слова и избличая стремления; / но по милосердию Твоему, не взирая на грехи мои тяжкие, / спаси меня, Всесильный.

Покаяния время; / прихожу к Тебе, Создателю моему: / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый, / даруй мне слезы умиления.

Имение мое душевное расточив в грехе, / не имею я плодов благочестия, / и, голодом томясь, взываю: / «Милости Податель, поспеши, / Сам надо мною сжался!»

Припев: Преподобная мáти Марíе, моли́ Бóга о нас.

Марии: Покорившись Христовым божественным законам, / ты к Нему приступила, / наслаждений неудержимые стремления оставив, / и все добродетели, со всем благоговением, / как одну, исполнила.

Слава, Троичен: Сверхсущественная Троица, / во Единстве поклоняемая, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердная, / даруй мне слезы умиления.

И ныне, Богородичен: Богородица, Надежда и Защита Тебя воспевающих! / Возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и как Владычица Чистая / кающегося прими меня.

Песнь 2.

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог, / мánну одождивый / и вóду из кáмене источивый / дрéвле в пустыни людем Моим, / десницей единою и крéпостию Моёю. (Дважды)

«Мужа я убил, – Ламех говорит, – / в язву мне, и юношу – в рану», / – так он, рыдая, восклицал; / а ты не трепещешь, душа моя, / запятнав плоть и ум осквернив.

Башню до Неба уже замыслила ты построить, о душа, / и твердыню воздвигнуть твоими вожделениями, / если бы Творец не смешал замыслы твои / и не низверг на землю ухищрения твои.

О, как подражал я Ламеху, древнему убийце, / душу как мужа, ум как юношу, / и как брата моего тело убив, / словно Каин-убийца, сластолюбивыми стремлениями.

Дождем пролил Господь / некогда огонь от Господа / на беззаконие неистовое и сжег содомлян; / ты же разожгла огонь гееннский, / в котором должна будешь, о душа, / быть сожженной мучительно.

Уязвлен я, изранен; / вот стрелы врага, поразившие мою душу и тело, / вот раны, гнойные язвы, увечья / вопиют об ударах самовольных моих страстей.

Припев: Преподобная мáти Марíе, моли́ Бóга о нас.

Марии: Простерла ты руки твои / к Милосердному Богу, Мария, / в бездне зол утопая, / и как Петру человеколюбиво / руку помощи Он подал тебе, / твоего обращения всячески ища.

Слава, Троицен: Безначальная, несозданная Троица, / нераздельное Единство, / кающегося меня прими, / согрешившего спаси, / Твое я создание – не прэзри, / но пощади и избавь меня / от огненного осуждения.

И ныне, Богородичен: Пречистая Владычица, Божия Родительница, / Надежда к Тебе прибегающих / и Пристанище застигнутым бурей, / милостивого Создателя и Сына Твоего / преклони на милость и ко мне / мольбами Твоими.

Песнь 3.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на кáмени за́поведей Твои́х / подвигшееся сёрдце моё, / яко Едiн Свят еси́ и Го́сподь. (Дважды)

Агари древней, египтянке, / уподобилась ты, душа, / поработившись произволу и породив / нового Измаила – дерзость.

О лестнице, Иакову показанной, / ты знала, душа моя, / ведущей от земли к небесам, / почему же не стяжала ты / восхождения твердого – благочестия?

Священнику Божию и царю одинокому / – образу жизни Христа / в мире между людьми – подражай.

Обратись, восстанай, душа несчастная, / прежде, чем не дошел до конца праздник жизни, / пока не затворил / дверь чертога Господь.

Не стань столпом соляным, душа, / обратившись вспять, / да устрашит тебя пример Содомы: / ввысь, в Сигор спасайся.

Моления, Владыка, / воспевающих Тебя не отвергни, / но помилуй, Человеколюбец, / и даруй с верою просящим отпущение.

Слава, Троицен: Единство простое, не созданное, / безначальное Естество, / воспеваемое в Трех Ипостасях, / спаси нас, с верою поклоняющихся / могуществу Твоему.

И ныне, Богородичен: От Отца вне времени *рожденного* Сына / во времени, Божия Родительница, / не познав мужа, Ты родила, / – о необычайное чудо! / – Девой пребыв и молоком питая.

Песнь 4.

Ирмос: Услыша пророк / пришествие Твое, Господи, и убояся, / яко хощеши от Девы родиться / и человеком явиться, и глаголаше: / услышах слух Твой и убояхся, / слава силе Твоей, Господи. **(Дважды)**

Время жизни моей кратко / и преисполнено страданий и порока; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Царским достоинством, венцом и багряницею облеченный, / человек владеющий имением многим и праведный, / богатством изобилующий и стадами, / внезапно богатства, славы, царства, / обнищав, лишился.

Если праведен был он и непорочен более всех, / но не избежал козней и уловок обманщика, / *то* ты, несчастная грехолюбивая душа, что сотворишь, / если случится, что нечто нежданное / постигнет тебя?

Высокомерен я ныне в словах, / дерзок также и сердцем / необдуманно и безрассудно; / вместе с фарисеем не осуди меня, / но смирение мытаря мне даруй, / единый Милостивый и Правосудный, / с ним и меня сопричисли.

Согрешил я, надругавшись над сосудом плоти моей, / знаю, Милосердный; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / дабы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

В идола я сам себя превратил, / страстями душу свою осквернив, о Милосердный; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Не слушал я голоса Твоего, / не послушался Писания Твоего, Законодатель; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Припев: Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Марии: Во глубину великих непотребств увлеченная, / не утвердилась ты в них, / но явно вошла помыслом добрым посредством деяний / до высочайшей добродетели предивно, / ангельское естество, Мария, удивив.

Слава, Троицен: Нераздельное по существу / и неслиянное в Лицах, / богословствую о Тебе, Троичное Единое Божество, / как о единоцарственном и со-

престольном. / Возглашаю Тебе песнь великую, / в *мире* горнем троекратно воспеваемую.

И ныне, Богородичен: И рождаешь, и остаешься Девой, / сохраняя всегда девство по естеству; / Рожденный *от Тебя* обновляет законы естества, / и рождает чрево девственное. / Где угодно Богу, *там* преодолевается порядок естества, / ибо Он творит *все*, что хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От но́щи у́тренююща, / Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, / и наста́ви и мене́ на повеления Твоя́, / и научи́ мя, Спа́се, / твори́ти волю́ Твою́. (Дважды)

Долу согбенной подражай, о душа, / приди, припади к ногам Иисуса, / дабы Он распрямил тебя / и ты прямо пошла бы / по стезям Господним.

Хотя Ты и глубокий колодец, Владыка, / *но* источи мне потоки из пречистых Твоих жил, / чтобы, как самарянка, испив, я больше не жаждал: / ибо струи жизни Ты источаешь.

Силоамом да будут для меня / слезы мои, Владыка Господи, / да умою и я очи сердца *моего* / и увижу мысленно Тебя, Свет Предвечный.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: С *ничем* не сравнимой любовью / Древу Креста возжелав поклониться, / удостоилась ты желаемого; / удостой же и меня, всеблаженная, / высшей славы достигнуть.

Слава, Трои́чен: Тебя, Троица, славим, Единого Бога: / Свят, свят, свят Ты: / Отец, Сын и Дух, / – простое Существо, / Ед́ница непрестанно поклоняемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебя облекся в мой состав, / нетленная, не знавшая мужа Мать-Дева, / Бог, сотворивший века, / и соединил с Собою человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем мо́им / к ще́дрому Бо́гу, / и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, / и возведе́ от тли живо́т мой. (Дважды)

Я, Спаситель, / потерявшаяся у Тебя некогда царская драхма; / но, возжегши Светильник – Предтечу Твоего, Слово, / взыщи и найди Твой образ.

Восстань и покори, / как Иисус Амалика, плотские страсти, / и гаваонитян, – обманчивые помыслы / всегда побеждая.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Чтобы пламя страстей угасить, / слез ручьи проливала ты непрестанно, Мария, / душою воспаменяясь; / их благодать подавай и мне, / твоему рабу.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Бесстрастие небесное стяжала ты, мать, / высочайшим житием на земле; / потому моли, чтобы и тебя воспевающим / избавиться от страстей / ходатайствами твоими.

Слава, Троицен: «Троица Я несложная, нераздельная, / различаемая по Лицам, / и Единство, естеством соединенное», / – Отец возглашает, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Чрево Твое Бога родило нам, / Принявшего наш образ, / Которого как Творца всего моли, Богородица, / чтобы нам по молитвам Твоим оправдаться.

Таже: Господи, помилуй. (Трижды.) **Слава, и ныне:**

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? / Конеч приближается, и имаши смутитися. / Восприни убо, да пощадит тя Христос Бог, / везде сый и вся исполняй.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, / неправдовахом пред Тобою, / ниже соблюдохом, ниже сотворихом, / якоже заповедал еси нам; / но не предаждь нас до конца, / отцев Бже. (Дважды)

Исчезли дни мои, как сновидение пробуждающегося, / потому как Езекия я плачу на ложе моем, / чтобы прибавлено мне было время жизни; / но какой Исаия предстанет тебе, душа, / если не всех Бог?

Припадаю пред Тобою / и приношу Тебе, как слезы, слова мои: / «Согрешил я, как не согрешила блудница / и беззаконие соделал, как никто другой на земле; / но помилуй, Владыка, творение Твое / и призови меня!»

Затемнил я образ Твой / и исказил заповедь Твою, / вся красота моя помрачилась, / и страстями угашен светильник; / но смилуйся и возврати мне, Спаситель, / как поет Давид, веселие.

Обратись, покайся, открой сокровенное, / скажи Богу Всеведущему: / «Ты знаешь мои тайны, Единый Спаситель; / но Сам меня помилуй, как поет Давид, / по милости Твоей!»

Припев: Преподобная матери Марии, моли Бога о нас.

Марии: Воззав к Пречистой Богоматери, / ты прежде отринула неистовство страстей, / жестоко свирепствовавших, / и посрамила врага-обольстителя; / но даруй же ныне помощь в скорби / и мне, рабу твоему.

Припев: Преподобная матери Марии, моли Бога о нас.

Марии: Того, Кого возлюбила ты, Кого возжелала, / ради Кого ты плоть изнурила, преподобная, / моли ныне Христа за рабов, / чтобы Он, явив милость Свою, / мирное устройство даровал / всем нам, почитающим Его.

Слава, Троичен: Троица Простая, Нераздельная, / Единосущная и Естеством Единая: / как Светы и Свет, и – Три Святых и Единое Святое / воспевается Бог Троица; / но воспой, прославь Жизнь и Жизни, душа, / – всех Бога.

И ныне, Богородичен: Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, / поклоняемся Тебе, Божия Родительница, / ибо носила Ты во чреве / Единого из Нераздельной Троицы – Христа Бога / и Сама открыла нам, / *живущим* на земле, небесное.

Песнь 8.

Ирмос: Егóже во́инства Небéсная сла́вят, / и трепéщут Херувíми и Серафíми, / вся́ко дыха́ние и тварь, / по́йте, благослови́те / и превозноси́те во вся ве́ки. (Дважды)

Слез алавастр изливая / как миро на главу *Твою*, Спаситель, / взываю к Тебе, как блудница, милости ищущая, / мольбу приношу и прошу / о получении мною прощения.

Если и никто, как я, пред Тобою не согрешил, / но все же прими и меня, Милосердный Спаситель, / в страхе кающегося и с любовью взывающего: / «Согрешил я пред Тобой Единым, / беззаконие соделал, помилуй меня!»

Пощади, Спаситель, Свое создание / и разыщи, как Пастырь, овцу пропавшую, / заблудившегося спаси от волка, / соделай меня ягненком / на пастбище Твоих овец.

Когда Ты сядешь как Судия Милостивый / и покажешь страшную славу Твою, Христе, / – о, какой *будет* страх тогда *от* печи горячей / всем, боящимся нестерпимого Судилища Твоего!

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Света Незаходимого Матерь, тебя просветив, / освободила от страстей омрачения; / потому, приняв Духа благодать, / просвети, Мария, / с верою тебя восхваляющих.

Припев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Марии: Чудо новое узрев в тебе, мать, / воистину вне себя был божественный Зосима, / ибо Ангела во плоти он видел, / и изумлением весь исполнялся, / воспевая Христа вовеки.

Слава, Троичен: Безначальный Отче, Сын собезначальный, / Утешитель благой, Дух правый; / Слова Божия Родитель, / Отца безначальное Слово, / Дух живой и созидающий, / Троица-Еди́ница, помилуй меня.

И ныне, Богородичен: Как бы из пурпурного состава, Пречистая, / мысленная багряница – плоть Эммануила / внутри чрева Твоего соткалась; / потому мы Тебя, Богородицу, / истинно почитаем.

Песнь 9.

Ирмос: Безсе́меннаго зачѣтия Рождество́ несказанное, / Матере́ безмужныя нетлѣнен Плод, / Божие бо рождѣние обновляет естества́. / Тѣмже Тя вси роди, / яко Богоневѣстную Матерь, / православно велича́ем. (Дважды)

Умилосердись, спаси меня, / Сын Давидов, помилуй, / беснующихся словом исцеливший; / и глас милосердный мне, как разбойнику, изреки: / «Истинно говорю тебе, со Мною будешь в раю, / когда приду во славе Моей!»

Разбойник поносил Тебя, / разбойник же и Богом исповедал Тебя, / – а ведь оба рядом с Крестом Твоим висели; / но, о Всемиловитый, как разбойнику, уверовавшему в Тебя / и познавшему в Тебе Бога, / и мне отверзи дверь / славного Царства Твоего.

Творение страдало, распинаемым Тебя видя: / горы и камни от ужаса распались, / и земля сотрясалась, и ад богатства лишался, / и помрачался свет дневной, / взирая на Тебя, Иисусе, / пригвожденного [плотию] (ко Кресту).

Достойных плодов покаяния от меня не потребуй, / ибо сила моя оскудела во мне; / сердце мне даруй всегда сокрушенное / и нищету духовную, / чтобы я Тебе их принес / как благоприятную жертву, единый Спаситель.

Судия мой и знающий все обо мне! / Ты хочешь со Ангелами снова придти / чтобы суд совершить над всем миром; / милостивым Твоим оком тогда возрев на меня, / пощади и смилуйся надо мной, Иисусе, / более всего рода человеческого согрешившим.

Припев: Преподобная мѣти Маріе, моли́ Бѣга о нас.

Марии: Изумила ты всех / необычным житием твоим: / и Ангелов полки, и смертных собрания, / живя как бесплотная и наше естество превзойдя. / Потому, словно невещественная шествуя, Мария, / Иордан ты стопами перешла.

Припев: Преподобная мѣти Маріе, моли́ Бѣга о нас.

Марии: Умилостивь Творца / о восхваляющих тебя, преподобная мать, / да избавятся от бед и скорбей, / отовсюду на них нападающих; / чтобы мы, от искушений избавленные, величали непрестанно / прославившего тебя Господа.

Припев: Преподобне ѡтче Андрее, моли́ Бѣга о нас.

Андрею: Андрей досточтимый и отче треблаженнейший, / пастырь Критский! / Не переставай молиться о воспевающих тебя, / да избавимся все мы от гнева, и скорби, и тления, / и согрешений безмерных, / чтущие твою память с верою.

Слава, Троицен: Отца прославим, Сына превознесем, / Божественному Духу с верой поклонимся / – Троице нераздельной, Единице по существу, / как Свету и Светам, и Жизни и Жизням, / животворящему и просвещающему мира концы.

И ныне, Богородичен: Град Твой сохраняй, / Божия Родительница Пречистая. / Ибо под Твоею защитой он с верою царствует, / и от Тебя получает крепость, / и при Твоем содействии / победоносно отражает всякое искушение, / и берет в плен неприятелей, / и держит их в послушании.

Таже поем оба лика: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, / Матере безмужныя нетленен Плод, / Божие бо рождение обновляет естества. / Темже Тя вси роди, / яко Богоневестную Матерь, / православно величаем.

По скончании же канона глаголем прочее [последование Повечерия](#).

[В оглавление](#).

В ЧЕТВЕРТОК ПЯТЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТЫХ ПОСТОВ, НА УТРЕНИ.

Клепает в 4-й час ночи. И собравшимся нам в церковь бывает начало от иерея, по обычаю. И глаголем: Царю Небесный: Трисвятое, и Отче наш: Господи помилуй, 12. Слава, и ныне: Приидите поклонимся: И прочия два псалма, 19 и 20: и обычныя тропари, и ектения. И посем глаголем шестопсалмие, и по псалмех поем Аллилуиа, и Троичны гласа, якоже обычай. И стихословим кафисму едину 8-ю. Таже глаголем седальны Осмогласника. Чем житие преподобныя Марии, на две статьи.

Житие преподобной Марии Египетской.

Часть 1

В одном палестинском монастыре в окрестностях Кесарии жил преподобный инок Зосима. Отданный в монастырь с самого детства, он подвизался в нем до пятидесяти трех лет, когда был смущен помыслом: «Найдется ли и в самой дальней пустыне святой муж, превзошедший меня в трезвении и делании?»

Лишь только он помыслил так, ему явился Ангел Господень и сказал: «Ты, Зосима, по человеческой мере неплохо подвизался, но из людей нет праведного ни одного (Рим 3:10). Чтобы ты уразумел, сколько есть еще иных и высших образов спасения, выйди из этой обители, как Авраам из дома отца своего (Быт 12:1), и иди в монастырь, расположенный при Иордане».

Тотчас авва Зосима вышел из монастыря и, по слову Ангела, пришел в Иорданский монастырь и поселился в нем.

Здесь увидел он старцев, истинно просиявших в подвигах. Авва Зосима стал подражать святым инокам в духовном делании.

Так прошло много времени, и приблизилась святая Четыредесятница. В монастыре существовал обычай, ради которого и привел сюда Бог преподобного Зосиму. В первое воскресенье Великого поста служил игумен Божественную литургию, все причащались Пречистого Тела и Крови Христовых, вкушали затем малую трапезу и снова собирались в церкви.

Сотворив молитву и положенное число земных поклонов, старцы, испросив друг у друга прощения, брали благословение у игумена и под общее пение псалма: «Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь Защититель живота моего: от кого устращуся?» (Пс 26:1) открывали монастырские ворота и уходили в пустыню.

Каждый из них брал с собой умеренное количество пищи, кто в чем нуждался, некоторые же и вовсе ничего не брали в пустыню и питались кореньями.

Иноки переходили за Иордан и расходились как можно дальше, чтобы не видеть, как кто постится и подвизается.

Когда заканчивался Великий пост, иноки возвращались в монастырь на Вербное воскресенье с плодом своего делания (Рим 6:21–22), испытав свою совесть (1 Петр 3:16). При этом никто ни у кого не спрашивал, как он трудился и совершал свой подвиг.

В тот год и авва Зосима, по монастырскому обычаю, перешел Иордан. Ему хотелось глубже зайти в пустыню, чтобы встретить кого-нибудь из святых и великих старцев, спасающихся там и молящихся за мир.

Он шел по пустыне двадцать дней и однажды, когда он пел псалмы шестого часа и творил обычные молитвы, вдруг справа от него показалась как бы тень человеческого тела. Он ужаснулся, думая, что видит бесовское привидение, но, перекрестившись, отложил страх и, окончив молитву, обратился в сторону тени и увидел идущего по пустыне обнаженного человека, тело которого было черно от солнечного зноя, а выгоревшие короткие волосы побелели, как агнчее руно. Авва Зосима обрадовался, так как за эти дни не видел ни одного живого существа, и тотчас направился в его сторону.

Но лишь только нагой пустынный увидел идущего к нему Зосиму, тотчас пустился от него бежать. Авва Зосима, забыв свою старческую немощь и усталость, ускорил шаг. Но вскоре он в изнеможении остановился у высохшего ручья и стал слезно умолять удалявшегося подвижника: «Что ты бежишь от меня, грешного старца, спасающийся в этой пустыне? Подожди меня, немощного и недостойного, и подай мне твою святую молитву и благословение, ради Господа, не гнушавшегося никогда никем».

Неизвестный, не оборачиваясь, крикнул ему: «Прости, авва Зосима, не могу, обратившись, явиться лицу твоему: я ведь женщина, и нет на мне, как видишь, никакой одежды для прикрытия телесной наготы. Но если хочешь помолиться обо мне, великой и окаянной грешнице, брось мне покрыться свой плащ, тогда смогу подойти к тебе под благословение».

«Не знала бы она меня по имени, если бы святостью и неведомыми подвигами не стяжала дара прозорливости от Господа», – подумал авва Зосима и поспешил исполнить сказанное ему.

Прикрывшись плащом, подвижница обратилась к Зосиме: «Что вздумалось тебе, авва Зосима, говорить со мной, женщиной грешной и немудрой? Чему желаешь ты у меня научиться и, не жалея сил, потратил столько трудов?»

Он же, преклонив колена, просил у нее благословения. Так же точно и она преклонилась пред ним, и долго оба один другого просили: «Благослови». Наконец подвижница сказала: «Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, так как ты почтен саном пресвитерским и многие годы, предстая Христову алтарю, приносишь Господу Святые Дары».

Эти слова еще больше устрашили преподобного Зосиму. С глубоким вздохом он отвечал ей: «О мать духовная! Явно, что ты из нас двоих больше приблизилась к Богу и умерла для мира. Ты меня по имени узнала и пресвитером

назвала, никогда меня прежде не видел. Твоей мере надлежит и благословить меня, Господа ради».

Уступив наконец упорству Зосимы, преподобная сказала: «Благословен Бог, хотящий спасения всем человекам». Авва Зосима ответил «Аминь», и они встали с земли. Подвижница снова сказала старцу: «Чего ради пришел ты, отче, ко мне, грешнице, лишенной всякой добродетели? Впрочем, видно, благодать Духа Святого наставила тебя сослужить одну службу, потребную моей душе. Скажи мне прежде, авва, как живут ныне христиане, как растут и благоденствуют святые Божии Церкви?»

Авва Зосима отвечал ей: «Вашими святыми молитвами Бог даровал Церкви и нам всем совершенный мир. Но внемли и ты, мольбе недостойного старца, мать моя, помолись, ради Бога, за весь мир и за меня, грешного, да не будет мне бесплодным это пустынное хождение».

Святая подвижница сказала: «Тебе скорее надлежит, авва Зосима, имея священный чин, за меня и за всех молиться. На то тебе и сан дан. Впрочем, все повеленное мне тобою охотно исполню ради послушания Истине и от чистого сердца».

Сказав так, святая обратилась на восток и, возведя очи и подняв руки к небу, начала шепотом молиться. Старец увидел, как она поднялась в воздухе на локоть от земли. От этого чудного видения Зосима повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме «Господи, помилуй!»

Ему пришел в душу помысл – не привидение ли это вводит его в соблазн? Преподобная подвижница, обернувшись, подняла его с земли и сказала: «Что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение я. Я – женщина грешная и недостойная, хотя и ограждена святым Крещением».

Сказав это, она осенила себя крестным знаменем. Видя и слыша это, старец пал со слезами к ногам подвижницы: «Умоляю тебя Христом, Богом нашим, не таи от меня своей подвижнической жизни, но расскажи ее всю, чтобы сделать явным для всех величие Божие. Ибо верую Господу Богу моему, Им же и ты живешь, что для того и был я послан в эту пустыню, чтобы все твои постнические деяния сделал Бог явными для мира».

И святая подвижница сказала: «Смущаюсь, отче, рассказывать тебе о бесстыдных моих делах. Ибо должен будешь тогда бежать от меня, закрыв глаза и уши, как бегут от ядовитой змеи. Но всё же скажу тебе, отче, не умолчав ни о чем из моих грехов; ты же, заклинаю тебя, не преставай молиться за меня, грешную, да обрящу дерзновение в День Суда».

Таже псалом 50. Песней не стихословим. И абие начинаем Великий канон косно, и с сокрушенным сердцем и гласом, творяще на кийждо тропарь метания три. Канон Великий, творение святого Андрея Критского Иерусалимского. Глас 6.

Песнь 1.

Ирмос: Помóщник и покровíteль / бысть мне во спасéние, / Сей мой Бог, и прослáвлю Егó, / Бог отцá моего, и вознесú Егó: / слáвно бо прослáвился.

Запев: Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя.

С чего начну оплакивать / злосчастной моей жизни деяния? / Какое положу начало, Христе, / нынешней песни плачевной? / Но Ты, как Милосердный, / даруй мне согрешений прощение.

Приди, несчастная душа с плотию твоею, / Создателю всего исповедайся, / и воздержись, наконец, от прежнего безрассудства, / и принеси Богу в покаянии слезы.

Первозданному Адаму в преступлении подражав, / познал я себя отлученным от Бога, / и вечного Царства, и сладости / из-за грехов моих.

Увы, несчастная моя душа! / Зачем уподобилась ты первой Еве? / Ибо посмотрела порочно, уязвилась горько, / прикоснулась к древу и вкусила дерзостно / безрассудной снеди.

Вместо Евы чувственной / мысленная восстала во мне Ева – / во плоти страстный помысел, – / показывающий приятное, / но вкусу доставляющий всегда / горькое питье.

Достойно из Эдема изгнан был, / так как не сохранил единую Твою, Спаситель, заповедь Адам; / как же я пострадаю, / отвергая всегда животворные Твои слова?

Каиново превзойдя убийство, / по произволению я сделался убийцей совести душевной, / оживив плоть и вооружившись против нее / лукавыми моими деяниями.

С Авелем, Иисусе, я не сравнялся в праведности, / даров Тебе приятных не приносил никогда, / ни дел богоугодных, ни жертвы чистой, / ни жизни непорочной.

Как Каин и мы, душа несчастная, / Создателю всего деяния скверные / и жертву порочную, / и жизнь негодную принесли вместе; / за то и осуждены.

Глину, как Создатель, оживотворив, / Ты даровал мне плоть, и кости, / и дыхание, и жизнь; / но, Творец мой, Искупитель мой и Судия, / кающегося прими меня!

Открываю Тебе, Спаситель, грехи, которые соделал, / и души и тела моего раны, / которые внутренние убийственные помыслы / разбойнически на меня возложили.

Если и согрешил я, Спаситель, / но знаю, что Ты Человеколюбец: / наказываешь сострадательно и милуешь радушно, / на плачущего взираешь / и поспешаешь как отец призвать блудного.

Повергнутого пред вратами Твоими, Спаситель, / хотя бы в старости не отринь меня во ад, ни с чем, / но прежде кончины, как Человеколюбец, / даруй мне согрешений отпущение.

Я – попавшийся разбойникам – / помыслам моим, / весь ими изранен ныне и язвами покрыт; / но Ты Сам, Христе Спаситель, / приди и меня исцели.

Священник, меня заметив, прошел мимо, / и левит, видя *меня* в тяжелой беде, обнаженным, презрел. / Но от Марии воссиявший Иисусе, / Ты приди и помилуй меня.

Агнец Божий, подъемлющий грехи всех, / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый, / даруй мне слезы умиления.

Покаяния время; / прихожу к Тебе, Создателю моему: / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый, / даруй мне слезы умиления.

Не возгнушайся мною, Спаситель, / не отринь от Твоего лица, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердый, / даруй мне согрешений прощение.

Вольные и невольные согрешения мои, Спаситель, / и явные, и сокровенные, / и ведомые, и неведомые, / все простив, как Бог, / смилуйся и спаси меня.

С юности я, Христе, заповеди Твои преступил, / страстно, нерадиво, беспечно / провел я *всю* жизнь; / потому взываю к Тебе, Спаситель: / «Хотя бы при конце спаси меня!»

Имение *мое* душевное расточив в грехе, / не имею я плодов благочестия, / и, голодом томясь, взываю: / «Милости Податель, поспеши, / Сам надо мною сжался!»

К Тебе припадаю, Иисусе, / согрешил я пред Тобою, будь милостив ко мне, / возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и, как Милосердый Бог, / даруй мне слезы умиления.

Не войди со мною в суд, / предъявляя мои деяния, / испытывая слова и избличая стремления; / но по милосердию Твоему, презирая *грехи* мои тяжкие, / спаси меня, Всесильный.

Иный канон

преподобная матере наша Марии Египетския,
в тойже глас, и ирмос. Егоже краестрочие:
Ты преподобная Маріе помогай.

Запев: Преподобная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.

Ты мне даруй светозарную благодать / от Вышнего Божественного Промысла / – избежать страстей омрачения / и воспеть усердно Твоего, Мария, жития / прекрасные деяния.

Запев: Преподобная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.

Покорившись Христовым божественным законам, / ты к Нему приступила, / наслаждений неудержимые стремления оставив, / и все добродетели, со всем благоговением, / как одну, исполнила.

Запев: Преподобне óтче Андрее, моли́ Бóга о нас.

Андрею: Мольбами твоими, Андрей, / избавь от страстей бесчестных / и яви ныне Царства Христова общниками / с верою и любовью воспевающих тебя, славный, молимся.

Слава, Троицен: Сверхсущественная Троица, во Единстве поклоняемая, / возьми от меня бремя тяжкое греховное / и, как Милосердная, / даруй мне слезы умиления.

И ныне, Богородичен: Богородица, Надежда и Защита Тебя воспевающих! / Возьми от меня бремя тяжкое греховное, / и как Владычица Чистая / кающегося прими меня.

Песнь 2.

Ирмос: Вонми, небо, и возглаголю, / и воспою Христа, / от Девы плотию пришедшаго.

Внимаю, небо, – и возвещу; / земля! Слушай глас, / кающийся пред Богом / и воспевающий Его.

Возри на меня, Боже, как милосердный, / милостивым Твоим оком / и прими мое теплое исповедание.

Согрешил я более всех людей, / один согрешил пред Тобою; / но помилуй, как Бог, о Спаситель, / творение Твое.

Буря зла меня охватывает, / милосердный Господи, / но, как Петру, / Ты и мне руку прости.

Слезы блудницы, о Милосердный, / и я проливаю; / смилуйся надо мною, Спаситель, / по состраданию Твоему.

Омрачил я души красоту / страстей услаждениями / и совершенно весь ум / в прах превратил.

Изорвал я ныне одеяние мое первое, / которое соткал мне Творец изначально, / и потому лежу наг.

Облекся я в рваную одежду, / которую соткал для меня змий своим советом, / и стыжусь.

Взглянул я на красоту древа в саду / и прельстился умом, / и теперь лежу нагим и стыжусь.

Работали на хребте моем / все предводители зол, / продолжая против меня / беззаконие свое.

Погубил я первозданную красоту / и благолепие мое, / и теперь лежу нагим и стыжусь.

Сшил кожаные ризы грех и мне, / сняв с меня первую / Богом сотканную одежду.

Облекся я одеянием стыда / как листьями смоковницы / во обличение моих самовольных страстей.

Оделся я в одежду запятнанную / и окровавленную гнусно / течением страстного и чувственного жития.

Осквернил я плоти моей одежду / и запятнал то, / в чем образ Твой, Спаситель, / и подобие.

Подвергся я страстей мучению / и вещественному тлению, / и оттого ныне враг мне досаждает.

Жизнь в любви к вещам и стяжаниям / нестяжанию, Спаситель, предпочтя, / я теперь под тяжким бременем пребываю.

Украсил я плоти истукан / гнусных помыслов разноцветною одеждою / и осуждаюсь.

Об одном внешнем благолепии / позаботился я усердно, / в пренебрежении оставив / внутреннюю богообразную скинию.

Отобразив моих страстей безобразие, / сластолюбивыми стремлениями / искажил я ума красоту.

Скрыл я первого образа красоту, / Спаситель, страстями *моими*, / но Ты, как некогда драхму, / взыщи *его* и найди.

Согрешил я *и* как блудница взываю к Тебе: / «Один я согрешил пред Тобою, / как миро прими, Спаситель, / и мои слезы!»

Поскользнулся я от невоздержания / подобно Давиду и осквернился; / но омой и меня, Спаситель, слезами *моими*.

«Смилуйся», – как мытарь взываю к Тебе, / – «Смилуйся надо мною, Спаситель, / ибо никто из *чад* Адама, как я, / не согрешил пред Тобою!»

Ни слез, ни покаяния нет у меня, ни умиления; / Сам мне это, Спаситель, / как Бог, даруй.

Дверь Твою не затвори предо мною тогда, / Господи, Господи, / но открой ее для меня, / кающегося Тебе.

Человеколюбец, желающий спасения всем, / Ты призови меня *и*, как Благой, / прими кающегося.

Внемли стенаниям души моей / и прими очей моих *слезные* капли, Спаситель, / и спаси меня.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Пречистая Богородица Дева, / единая всепрославленная, / моли усердно о спасении нашем.

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог, / манну одождивый / и воду из камне источивый / древле в пустыни людем Моим, / десницею единою и крепостию Моєю.

«Видите, видите, что Я есмь Бог!» / Внимай, душа моя, Господу взывающему, / и отступи от прежнего греха, / и страшись *Его* как Отмстителя, / и как Судии и Бога.

Кому уподобилась ты, многогрешная душа? / Увы, древнему Каину и тому Ламеху, / поразив камнями – злодействами – тело / и умертвив разум безрассудными стремлениями.

Всех, живших до закона, / взором перебрав, о душа, / Сифу не уподобилась ты, / ни Еносу не подражала, / ни Еноха переселению, ни Ною, / но оказалась скудна праведных жизнью.

Ты одна отверзла водопады гнева / Бога твоего, душа моя, / и как землю потопила всю плоть, и дела, и жизнь, / и осталась вне спасительного ковчега.

«Мужа я убил, – Ламех говорит, – / в язву мне, и юношу – в рану», / – так он, рыдая, восклицал; / а ты не трепещешь, душа моя, / запятнав плоть и ум осквернив.

О, как подражал я Ламеху, древнему убийце, / душу как мужа, ум как юношу, / и как брата моего тело убив, / словно Каин-убийца, сластолюбивыми стремлениями.

Башню до Неба уже замыслила ты построить, о душа, / и твердыню воздвигнуть твоими вожделениями, / если бы Творец не смешал замыслы твои / и не низверг на землю ухищрения твои.

Уязвлен я, изранен; / вот стрелы врага, поразившие мою душу и тело, / вот раны, гнойные язвы, увечья / вопиют об ударах самовольных моих страстей.

Дождем пролил Господь / некогда огонь от Господа / на беззаконие неистовое и сжег содомлян; / ты же разожгла огонь гееннский, / в котором должна будешь, о душа, / быть сожженной мучительно.

Познайте и видите, что Я есмь Бог, / испытывающий сердца и исправляющий мысли, / обличающий деяния и попяляющий грехи, / и судящий сироту, и смиренного, и нищего.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Преподобней: Простерла ты руки твои / к Милосердному Богу, Мария, / в бездне зол утопая, / и как Петру человеколюбиво / руку помощи Он подал тебе, / твоего обращения всячески ища.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Всем усердием и любовью / прибегла ты ко Христу, / от прежнего пути греха отвортившись, / и воспитываясь в пустынях непроходимых, / и непорочно исполняя Божественные Его заповеди.

Запев: Преподобне óтче Андрée, моlí Бóга о нас.

Андрею: Видим, видим человеколюбие, о душа, / Бога и Владыки; / потому прежде конца припадем к Нему, со слезами взывая: / «Молитвами Андрея, Спаситель, помилуй нас!»

Слава, Троицен: Безначальная, несозданная Троица, / нераздельное Единство, / кающегося *меня* прими, / согрешившего спаси, / Твое я создание – не прэзри, / но пощади и избавь меня / от огненного осуждения.

И ныне, Богородичен: Пречистая Владычица, Божия Родительница, / Надежда к Тебе прибегающих / и Пристанище *застигнутым* бурей, / милостивого Создателя и Сына Твоего / преклони на милость и ко мне / мольбами Твоими.

Песнь 3.

Ирмос: На недвижимом, Христѣ, ка́мени за́поведий Твои́х, / утверди́ моѣ помышлѣние.

Огонь от Господа, о душа, / дождем пролив, / землю Содомскую Господь / в древности попалил.

На гору спасайся, душа, / как Лот, тебе известный, / и в Сигор укрыться спеша.

Убегай от пожара, о душа, / беги от содомского горения, / беги от гибели в Божественном пламени.

Исповедаюсь пред Тобою, Спаситель: / согрешил я, согрешил Тебе, / но отпусти, прости меня, / как Милосердный.

Согрешил пред Тобою один я, / согрешил больше всех, Христе Спаситель, / не презри меня!

Ты, Пастырь Добрый, / взыщи меня – агнца, / и заблудившегося не презри меня.

Ты Сладчайший Иисусе, / Ты Создатель мой! / Тобою я, Спаситель, оправдаюсь.

Запев: Пресвятáя Трѳице, Бѳже наш, сла́ва Тебѣ.

Троичен: О, Троица, Единица, Боже! / Спаси нас от прельщения, / и искушений, и несчастий.

Запев: Пресвятáя Богорѳдице, спаси́ нас.

Богородичен: Радуйся, Чрево, Бога вместившее, / радуйся, Престол Господень, / радуйся, Матерь Жизни нашей.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х / подвѳгшееся се́рдце моѣ, / я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Источник жизни стяжал я в Тебе, / смерти Низложителе, / и взываю к Тебе от сердца моего прежде конца: / «Согрешил я, смилуйся и спаси меня!»

При Ное блудодействовавшим / подражал я, Спаситель, / и унаследовал наказание их: / в потоке погружение.

Согрешил я, Господи, / согрешил пред Тобою! Смилуйся надо мной: / ибо нет грешника между людьми, / которого я не превзошел согрешениями.

Хаму *всем* известному, / отца оскорбителю, подражая, душа, / не прикрыла ты срамоты ближнего, / лицом отвернувшись назад / и возвратившись.

Благословения Симова ты не наследовала, душа несчастная, / ни обширного владения, как Иафет / не получила на земле прощения.

Из земли Харран – от греха / выйди, душа моя, / поспеши в землю, источающую вечно живое нетление, / которую Авраам унаследовал.

Об Аврааме слышала ты, душа моя, / в древности оставившем землю отеческую / и сделавшемся пришельцем; / его решимости подражай.

У дуба Мамврийского патриарх, / Ангелов угостив, / унаследовал в старости / обетование в награду.

Исаака, несчастная душа моя, / узнав как новую жертву всесожжения, / таинственно принесенную Господу, / подражай его произволению.

Об Измаиле ты слышала, душа моя, / изгнанном, как рабыни порождение; / смотри, трезвись, чтобы и тебе / за распутство не претерпеть подобного.

Агари древней, египтянке, / уподобилась ты, душа, / поработившись произволу и породив / нового Измаила – дерзость.

О лестнице, Иакову показанной, / ты знала, душа моя, / *ведущей* от земли к небесам, / почему же не стяжала ты / восхождения твердого – благочестия?

Священнику Божию и царю одинокому / – образу жизни Христа / в мире между людьми – подражай.

Не стань столпом соляным, душа, / обратившись вспять, / да устрашит тебя пример Содомы: / ввысь, в Сигор спасайся.

Как пожара Лот, / избегай, душа моя, греха, / убегай от Содомы и Гоморры, / избегай пламени всякого безрассудного желания.

Помилуй, Господи, помилуй меня, взываю к Тебе, / когда придешь со Ангелами Твоими / всем воздать по достоинству *их* деяний.

Моления, Владыка, / воспевающих Тебя не отвергни, / но помилуй, Человеколюбец, / и даруй с верою просящим отпущение.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Охвачен я бурей и треволнением согрешений, / но ты сама меня, мать, ныне спаси / и к пристани Божественного покаяния приведи.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Рабское моление *и* ныне, преподобная, / принеси к милосердной Богородице, / открой *и* для меня твоим ходатайством / Божественные входы.

Запев: Преподобне óтче Андрéе, моlí Бóга о нас.

Андрею: Твоими молитвами даруй / и мне прощение долгов, / о Андрей, Критский предстоятель! / Ибо ты тайны покаяния / наставник превосходнейший.

Слава, Трои́чен: Единство простое, не созданное, / безначальное Естество, / воспеваемое в Трех Ипостасях, / спаси нас, с верою поклоняющихся / могуществу Твоему.

И ныне, Богородичен: От Отца вне времени *рожденного* Сына / во времени, Божия Родительница, / не познав мужа, Ты родила, / – о необычайное чудо! / – Девой пребыв *и* молоком питая.

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х / подвигшееся се́рдце моё, / яко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Седален, господина Иосифа, глас 8:
Подобен: Воскрéсл еси́ от грóба:

Светила богосветлые, *жизни* Спасителя очевидцы! / Просветите нас, во тьме житейской пребывающих, / чтобы нам как днем ныне ходить благообразно, / светом воздержания ночные страсти отгоняя, / и узреть Христовы светлые страдания, радуясь.

Слава, другой седален, глас 8
Подобен: Повелénное тайно:

Двенадцать Апостолов богоизбранных! / Мольбу Христу ныне принесите, / чтобы всем путь поста пройти, / совершая в сокрушении молитвы, / исполняя добродетели с усердием, / и так достигнуть лицезрения / славного воскресения Христа Бога, / славу и хвалу *Ему* принося.

И ныне, Богородичен. Подобен: Непостижимого Бога, Сына и Слово, / неизъяснимо, выше ума от Тебя рожденного, / моли, Богородица *вместе* с Апостолами / мир истинный даровать вселенной, / и нам дать прежде конца прощение согрешений, / и Царства Небесного по крайней благодати / удостоить рабов Твоих.

И чем вторую статью жития преподобныя Марии.

**Житие преподобной Марии Египетской.
Часть 2**

Родилась я в Египте и еще при жизни родителей, двенадцати лет отроду, покинула их и ушла в Александрию. Там лишилась я своего целомудрия и предавалась безудержному и ненасытному любодеянию. Более семнадцати лет невозбранно предавалась я греху и совершала все безвозмездно. Я не брала денег не потому, что была богата. Я жила в нищете и зарабатывала пряжей. Думала я, что весь смысл жизни состоит в утолении плотской похоти.

Проводя такую жизнь, я однажды увидела множество народа, из Ливии и Египта шедшего к морю, чтобы плыть в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста. Захотелось и мне плыть с ними. Но не ради Иерусалима и не ради праздника, а – прости, отче, – чтобы было больше с кем предаваться разврату. Так села я на корабль.

Теперь, отче, поверь мне, я сама удивляюсь, как море стерпело мое распутство и любодеяние, как земля не разверзла своих уст и не свела меня заживо в ад, прельстившую и погубившую столько душ... Но, видно, Бог желал моего покаяния, не желая смерти грешника и с долготерпением ожидая обращения.

Так прибыла я в Иерусалим и во все дни до праздника, как и на корабле, занималась скверными делами.

Когда наступил святой праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня, я по-прежнему ходила, уловляя души юных в грех. Увидев, что все очень рано пошли в церковь, в которой находилось Животворящее Древо, я пошла вместе

со всеми и вошла в церковный притвор. Когда настал час Святого Воздвижения, я хотела войти со всем народом в церковь. С большим трудом пробравшись к дверям, я, окаянная, пыталась втиснуться внутрь. Но едва я ступила на порог, как меня остановила некая Божия сила, не давая войти, и отбросила далеко от дверей, между тем как все люди шли беспрепятственно. Я думала, что, может быть, по женскому слабосилию не могла протиснуться в толпе, и опять попыталась локтями расталкивать народ и пробираться к двери. Сколько я ни трудилась – войти не смогла. Как только моя нога касалась церковного порога, я останавливалась. Всех принимала церковь, никому не возбраняла войти, а меня, окаянную, не пускала. Так было три или четыре раза. Силы мои иссякли. Я отошла и встала в углу церковной паперти.

Тут я почувствовала, что это грехи мои возбраняют мне видеть Животворящее Древо, сердца моего коснулась благодать Господня, я зарыдала и стала в покаянии бить себя в грудь. Вознося Господу воздыхания из глубины сердца, я увидела пред собой икону Пресвятой Богородицы и обратилась к ней с молитвой: «О Дево, Владычице, родившая плотию Бога-Слово! Знаю, что недостойна я смотреть на Твою икону. Праведно мне, блуднице ненавидимой, быть отвергнутой от Твоей чистоты и быть для Тебя мерзостью; но знаю и то, что для того Бог и стал человеком, чтобы призвать грешных на покаяние. Помоги мне, Пречистая, да будет мне позволено войти в церковь. Не возбрани мне видеть Древо, на котором плотию был распят Господь, проливший Свою неповинную Кровь и за меня, грешную, за избавление мое от греха. Повели, Владычице, да отверзнутся и мне двери святого поклонения Крестного. Ты мне будь доблестной Поручительницей к Родившемуся от Тебя. Обещаю Тебе с этого времени уже не осквернять себя более никакою плотскою скверной, но как только увижу Древо Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты как Поручительница наставишь меня».

И когда я так помолилась, почувствовала вдруг, что молитва моя услышана. В умилении веры, надеясь на Милосердную Богородицу, я опять присоединилась к входящим в храм, и никто не оттеснил меня и не возбранил мне войти. Я шла в страхе и трепете, пока не дошла до двери и сподобилась видеть Животворящий Крест Господень.

Так познала я тайны Божии и что Бог готов принять кающихся. Пала я на землю, помолилась, облобызала святыни и вышла из храма, спеша вновь предстать пред моей Поручительницей, где дано было мной обещание. Преклонив колени пред иконой, так молилась я пред ней:

«**О** Благолюбивая Владычице наша, Богородице! Ты не возгнушалась молитвы моей недостойной. Слава Богу, приемлющему Тобой покаяние грешных. Настало мне время исполнить обещание, в котором Ты была Поручительницей. Ныне, Владычице, направь меня на путь покаяния».

И вот, не кончив еще своей молитвы, слышу голос, как бы говорящий издалека: «Если перейдешь за Иордан, то обретешь блаженный покой».

Я тотчас уверовала, что этот голос был ради меня, и, плача, воскликнула к Богородице: «Госпоже Владычице, не оставь меня, грешницы скверной, но по-

моги мне», – и тотчас вышла из церковного притвора и пошла прочь. Один человек дал мне три медные монеты. На них я купила себе три хлеба и у продавца узнала путь на Иордан.

На закате я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя близ Иордана. Поклонившись прежде всего в церкви, я тотчас спустилась к Иордану и омыла его святою водой лицо и руки. Затем я причастилась в храме святого Иоанна Предтечи Пречистых и Животворящих Тайн Христовых, съела половину от одного из своих хлебов, запила его святой Иорданской водой и проспала ту ночь на земле у храма. Наутро же, найдя недалеко небольшой челн, я переправилась в нем через реку на другой берег и опять горячо молилась Наставнице моей, чтобы Она направила меня, как Ей Самой будет угодно. Сразу же после того я и пришла в эту пустыню».

Авва Зосима спросил у преподобной: «Сколько же лет, мать моя, прошло с того времени, как ты поселилась в этой пустыне?» – «Думаю, – отвечала она, – сорок семь лет прошло, как вышла я из Святого Града».

Авва Зосима вновь спросил: «Что имеешь или что находишь ты себе в пищу здесь, мать моя?» И она отвечала: «Было со мной два с половиной хлеба, когда я перешла Иордан; потихоньку они иссохли и окаменели, и, вкушая понемногу, многие годы я питалась от них».

Опять спросил авва Зосима: «Неужели без болезней пребыла ты столько лет? И никаких искушений не принимала от внезапных прилогов и соблазнов?» – «Верь мне, авва Зосима, – отвечала преподобная, – семнадцать лет провела я в этой пустыне, словно с лютыми зверями борясь со своими помыслами... Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысл о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина.

Блудные же помыслы, прости, авва, как исповедаю тебе? Страстный огонь разгорался внутри моего сердца и всю опалял меня, возбуждая похоть. Я же при появлении окаянных помыслов повергалась на землю и словно видела, что предо мной стоит Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую данное обещание. Так не вставала я, лежа ниц день и ночь на земле, пока вновь не совершалось покаяние и меня не окружал тот же блаженный Свет, отгонявший злые смущения и помышления.

Так жила я в этой пустыне первые семнадцать лет. Тьма за тьмой, беда за напастью обстояли меня, грешную. Но с того времени и доныне Богородица, Помощница моя, во всем руководствует мною».

Авва Зосима опять спрашивал: «Неужели тебе не потребовалось здесь ни пищи, ни одеяния?»

Она же отвечала: «Хлебы мои кончились, как я сказала, в эти семнадцать лет. После того я стала питаться кореньями и тем, что могла обрести в пустыне. Платье, которое было на мне, когда перешла Иордан, давно разодралось и истлело, и мне много потом пришлось терпеть и бедствовать и от зноя, когда меня палила жара, и от зимы, когда я тряслась от холода. Сколько раз я падала на землю, как мертвая. Сколько раз в безмерном борении пребывала с различными напастями, бедами и искушениями. Но с того времени и до нынешнего дня сила Божия неведомо и многообразно соблюдала мою грешную душу и смиренное тело. Питалась и покрывалась я глаголом Божиим, всё содержащим (Втор 8:3), ибо не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божиим (Мф 4:4; Лк 4:4), и не имеющие покрова камением облечутся (Иов 24:8), если совлекутся греховного одеяния (Кол 3:9). Как вспоминала, от сколького зла и каких грехов избавил меня Господь, в том находила я пищу неистощимую».

Когда авва Зосима услышал, что и от Священного Писания говорит на память святая подвижница – от книг Моисея и Иова и от псалмов Давидовых, – тогда спросил преподобную: «Где, мать моя, научилась ты псалмам и иным Книгам?»

Она улыбнулась, выслушав этот вопрос, и отвечала так: «Поверь мне, человек Божий, ни единого не видела человека, кроме тебя, с тех пор, как перешла Иордан. Книгам и раньше никогда не училась, ни пения церковного не слышала, ни Божественного чтения. Разве что Само Слово Божие, живое и всетворческое, учит человека всякому разуму (Кол 3:16; 2 Петр 1:21; 1 Фес 2:13). Впрочем, довольно, уже всю жизнь мою я исповедала тебе, но с чего начинала, тем и кончаю: заклинаю тебя воплощением Бога Слова – молись, святой авва, за меня, великую грешницу.

И еще заклинаю тебя Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом – все то, что слышал ты от меня, не сказывай ни единому до тех пор, пока Бог не возьмет меня от земли. И исполни то, о чем я сейчас скажу тебе. Будущим годом, в Великий пост, не ходи за Иордан, как ваш иноческий обычай повелевает».

Опять удивился авва Зосима, что и чин их монастырский известен святой подвижнице, хотя он пред нею не обмолвился о том ни одним словом.

«Пребудь же, авва, – продолжала преподобная, – в монастыре. Впрочем, если и захочешь выйти из монастыря, ты не сможешь... А когда наступит святой Великий четверг Тайной Вечери Господней, вложи в святой сосуд Животворящего Тела и Крови Христа, Бога нашего, и принеси мне. Жди же меня на той стороне Иордана, у края пустыни, чтобы мне, придя, причаститься Святых Таин. А авве Иоанну, игумену вашей обители, так скажи: внимай себе и стаду своему (Деян 20:23; 1 Тим 4:16). Впрочем, не хочу, чтобы ты теперь сказал ему это, но когда укажет Господь».

Сказав так и испросив еще раз молитв, преподобная повернулась и ушла в глубину пустыни.

Весь год старец Зосима пребыл в молчании, никому не смея открыть явленное ему Господом, и прилежно молился, чтобы Господь сподобил его еще раз увидеть святую подвижницу.

Когда же вновь наступила первая седмица святого Великого поста, преподобный Зосима из-за болезни должен был остаться в монастыре. Тогда он вспомнил пророческие слова преподобной о том, что не сможет выйти из монастыря. По прошествии нескольких дней преподобный Зосима исцелился от недуга, но все же остался до Страстной седмицы в монастыре.

Приблизился день воспоминания Тайной вечери. Тогда авва Зосима исполнил повеленное ему – поздним вечером вышел из монастыря к Иордану и сел на берегу в ожидании. Святая медлила, и авва Зосима молил Бога, чтобы Он не лишил его встречи с подвижницей.

Наконец преподобная пришла и стала по ту сторону реки. Радуюсь, преподобный Зосима поднялся и славил Бога. Ему пришла мысль: как она сможет без лодки перебраться через Иордан? Но преподобная, крестным знаменем перекрестив Иордан, быстро пошла по воде. Когда же старец хотел поклониться ей, она запретила ему, крикнув с середины реки: «Что творишь, авва? Ведь ты – иерей, носитель великих Тайн Божиих».

Перейдя реку, преподобная сказала авве Зосиме: «Благослови, отче». Он же отвечал ей с трепетом, ужаснувшись о дивном видении: «Воистину неложен Бог, обещавший уподобить Себе всех очищающихся, насколько это возможно смертным. Слава Тебе, Христе Боже наш, показавшему мне через святую рабу Свою, как далеко отстою от меры совершенства».

После этого преподобная просила его прочитать «Верую» и «Отче наш». По окончании молитвы она, причастившись Святых Страшных Христовых Тайн, простерла руки к небу и со слезами и трепетом произнесла молитву святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое».

Затем вновь преподобная обратилась к старцу и сказала: «Прости, авва, еще исполни и другое мое желание. Иди теперь в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому иссохшему потоку, где мы первый раз говорили с тобой». «Если бы возможно мне было, – отвечал авва Зосима, – непрерывно за тобой ходить, чтобы лицезреть твою святость!» Преподобная снова просила старца: «Молись, Господа ради, молись за меня и вспоминай мое окаянство». И, крестным знаменем осенив Иордан, она, как прежде, прошла по водам и скрылась во тьме пустыни. А старец Зосима возвратился в монастырь в духовном ликовании и трепете и в одном укорял себя, что не спросил имени преподобной. Но он надеялся на следующий год узнать наконец и ее имя.

Прошел год, и авва Зосима снова отправился в пустыню. Молясь, он дошел до иссохшего потока, на восточной стороне которого увидел святую подвижницу. Она лежала мертвая, со сложенными, как подобает, на груди руками, ли-

цом обращенная к Востоку. Авва Зосима омыл слезами ее стопы, не дерзая касаться тела, долго плакал над усопшей подвижницей и стал петь псалмы, подобающие скорби о кончине праведных, и читать погребальные молитвы. Но он сомневался, угодно ли будет преподобной, если он погребет ее. Только он это помыслил, как увидел, что у главы ее начертано: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии. Воздай прах праху. Моли Господа за меня, преставившуюся месяца апреля в первый день, в самую ночь спасительных страданий Христовых, по причащении Божественной Тайной Вечери».

Прочитав эту надпись, авва Зосима удивился сначала, кто мог сделать ее, ибо сама подвижница не знала, грамоты. Но он был рад наконец узнать ее имя. Понял авва Зосима, что преподобная Мария, причастившись Святых Тайн на Иордане из его рук, во мгновение прошла свой дальний пустынный путь, которым он, Зосима, шествовал двадцать дней, и тотчас отошла ко Господу.

Прославив Бога и омочив слезами землю и тело преподобной Марии, авва Зосима сказал себе: «Пора уже тебе, старец Зосима, совершить повеленное тебе. Но как сумеешь ты, окаянный, ископать могилу, ничего не имея в руках?» Сказав это, он увидел невдалеке в пустыне лежавшее поверженное дерево, взял его и начал копать. Но слишком суха была земля. Сколько ни копал он, обливаясь потом, ничего не мог сделать. Распрямившись, авва Зосима увидел у тела преподобной Марии огромного льва, который лизал ее стопы. Старца объял страх, но он осенил себя крестным знамением, веруя, что останется невредим молитвами святой подвижницы. Тогда лев начал ласкаться к старцу, и авва Зосима, возгораясь духом, приказал льву ископать могилу, чтобы предать земле тело святой Марии. По его слову лев лапами ископал ров, в котором и было погребено тело преподобной. Исполнив завещанное, каждый пошел своей дорогой: лев – в пустыню, а авва Зосима – в монастырь, благословляя и хваля Христа, Бога нашего.

Придя в обитель, авва Зосима поведал монахам и игумену, что видел и слышал от преподобной Марии. Все дивились, слушая о величии Божиим, и со страхом, верой и любовью установили творить память преподобной Марии и почитать день ее преставления. Авва Иоанн, игумен обители, по слову преподобной, с Божией помощью исправил в обители то, что надлежало. Авва Зосима, пожив еще Богоугодно в том же монастыре и немного не дожив до ста лет, окончил здесь свою временную жизнь, перейдя в жизнь вечную.

Так передали нам дивную повесть о житии преподобной Марии Египетской древние подвижники славной обители святого всехвального Предтечи Господня Иоанна, расположенной на Иордане. Повесть эта первоначально не была ими записана, но передавалась благоговейно святыми старцами от наставников к ученикам.

Я же, – говорит святитель Софроний, архиепископ Иерусалимский (**память 11 марта**), первый писатель Жития, – что принял в свой черед от святых отцов, все предал письменной повести.

Бог, творящий великие чудеса и великими дарованиями воздающий всем, с верою к Нему обращающимся, да вознаградит и читающих, и слушающих, и

передавших нам эту повесть и сподобит нас благой части с блаженной Марией Египетской и со всеми святыми, Богомыслием и трудами своими угодившими Богу от века. Дадим же и мы славу Богу, Царю вечному, да и нас сподобит милость обрести в День Судный о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь, и держава, и поклонение со Отцом, и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Таже трипеснец, без поклонов, глас 8.

Песнь 4.

Ирмос: Услышах, Господи, / смотрения Твоего таинство, / разумех дела Твоя / и прославих Твое Божество.

Запев: Святїи Апостоли, молїте Бѳга о нас.

В воздержании жизнь проводшие / просвещенные Христовы Апостолы / бо-
годухновенным своим посредничеством делают для нас / время воздержания
нетрудным.

Двенадцатиструнный орган, / – хор учеников божественный, / песнь спаси-
тельную воспел, / расстраивая злые напевы.

Ливнями Духа / вы все под солнцем оросили, / засуху многобожия прогнав, /
всеблаженные.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Смирив, спаси меня, / жизнь в высокомерии прожившего, /
родившая Вознесшего униженное естество, / (Дева) Всечистая.

Иный. Глас тойже.

Ирмос: Услышах, Господи:

Запев: Святїи Апостоли, молїте Бѳга о нас.

Апостолов многочтимое собрание! / Молитвенно всех Создателя упроси /
помиловать нас, тебя восхваляющих.

Как работники Христовы, / весь мир словом божественным возделавшие, /
вы, Апостолы, всегда / плоды Ему приносите.

Виноградником вы сделали / Христа, воистину возлюбленного, / ибо вино
Духа источили миру, Апостолы.

Запев: Пресвятая Троице, Бѳже наш, слава Тебѳ.

Троицен: Сверх-начальная, сходная во всем, / всеильная Троица святая, /
Отец, Слово и Дух Святой, / Боже, Свет и Жизнь, / сохраняй стадо Твое.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Радуйся, Престол огневидный; / радуйся, Светильник, нося-
щий Светоч; / радуйся, Гора освящения, Жизни Ковчег, / из святых святая Ски-
ния!

Ирмос: Услы́ша проро́к / прише́ствие Твое́, Го́споди, и убо́йся, / я́ко хо́щеша от Де́вы роди́тися / и челове́ком яви́тися, и глаго́лаше: / услы́шах слух Твой и убо́яхся, / сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Дел Своих не прѣзри, / созданием Своим не пренебреги, Правосудный. / Хоть и один я согрешил, как человек, / более всякого человека, Человеколюбец, / но Ты имеешь, как Господь всего, / власть отпустить грехи.

Приближается, душа, конец, приближается, / и ты не радеешь, не готовишься; / время сокращается, восстань: близко, при дверях Судия. / Как сон, как цвет, время жизни бежит, / зачем мы напрасно мятемся?

Воспрянь, о душа моя! / О совершенных тобою делах помышляй, / и их пред очами своими представь, / и капли пролей слез твоих, / открой со дерзновением свои дела и помышления Христу / и оправдайся.

Нет в жизни ни греха, ни деяния, ни зла, / в которых бы я, Спаситель, не погрешил / умом, и словом, и произволением, / и намерением, и мыслью, и делом согрешил, / как никто иной никогда.

Потому и осужден был, / потому и обвинен я был, несчастный, своею совестью, / которой ничего нет в мире строже; / Судия и Избавитель мой, все ведающий! / Пощади, избавь и спаси меня, раба Твоего.

Лестница, которую видел в древности / великий среди патриархов, / указывает, душа моя, / на деятельный подъем и на разумное восхождение; / потому, если желаешь жить в деяниях, и в познании, / и в созерцании, – обновись.

Зной дневной претерпеть / вынужден был патриарх, / и мороз ночной перенес, / на всякий день прибыток творя, / пася, сражаясь, рабски служа, / чтобы с женами двумя сочетаться.

Под женами двумя разумей / деятельность и познание в созерцании: / под Лией, как многодетною – деяние, / под Рахилью же, как *полученной* многими трудами – познание, / ибо без трудов ни деяния, ни созерцание, / душа моя, не совершатся.

Бодрствуй, о душа моя, / совершенствуйся, как великий среди патриархов, / чтобы приобрести тебе деяние с разумом, / дабы обогатиться умом, зрящим Бога, / и проникнуть в неприступный мрак созерцанием, / и сделаться великим купцом.

Двенадцать патриархов / великий среди патриархов породив, / таинственно утвердил для тебя, душа моя, / лестницу деятельного восхождения, / премудро детей как ступени, / а свои шаги – как восхождения / по ним расположив.

Исаву презренному подражая, / отдала ты, душа, своему соблазнителю / первоначальной красоты первородство, / и отеческой молитвы лишилась, / и двояко подпала соблазну, несчастная: / делом и разумом; / потому ныне покайся.

Эдомом Исав был прозван / за крайнее к женам вожделение; / ведь невоздержанием постоянно пылая / и наслаждениями оскверняясь, / он был наименован Эдомом, / что значит: «распаление души грехолюбивой».

Об Иове на гноище услышав, / ты, о душа моя, и его оправдании, / не поревновала ему в мужестве, / не имела твердой воли во всем, что узнала, / что видела, что испытала, / но оказалась нетерпеливой.

Бывший прежде на троне / – теперь обнаженный, на гноище, в язвах; / богатый детьми и славный / стал бездетным и бездомным внезапно; / и вот, чертогом своим считал он гноище / и язвы – жемчугами.

Царским достоинством, венцом и багряницею облеченный, / человек владеющий имением многим и праведный, / богатством изобилующий и стадами, / внезапно богатства, славы, царства, / обнищав, лишился.

Если праведен был он и непорочен более всех, / но не избежал козней и уловок обманщика, / то ты, несчастная грехолюбивая душа, что сотворишь, / если случится, что нечто нежданное / постигнет тебя?

Тело мое осквернено, дух запятнан, / струпьями весь я покрыт; / но Ты, как врач, Христе, / и то и другое моим покаянием уврачуй, / омой, очисти, убели / и покажи, Спаситель мой, / меня снега чистейшим.

Тело Твое и Кровь, распинаемый за всех, / предложил, Ты, Слово: / Тело – чтобы меня воссоздать, / Кровь – чтобы омыть меня. / Дух же предал Ты, / чтобы меня привести, Христе, / к Твоему Родителю.

Совершил Ты спасение / посреди земли, Милосердный: / дабы мы спаслись, / Ты добровольно на Древе был распят; / Эдем затворенный открылся; / горнее и долнее, / творение и все народы, / спасенные, поклоняются Тебе.

Да будет мне купелью / кровь из ребр Твоих / и вместе питием, / источившим воду прощения, / чтобы мне всецело очиститься, / умащаясь и напоаясь / как помазанием и питием, Слово, / животворными Твоими словами.

Лишен я чертога, / лишен и брака, а вместе – и вечера; / светильник погас, ибо нет в нем елея, / чертог, пока я спал, затворился, / вечера окончена, / а я по рукам и ногам связан / и извержен вон.

Как чашу Церковь обрела / ребра Твои живоносные, / из которых двойной нам излился поток: / прощения грехов и познания, / во образ Ветхого и Нового, – / двух вместе Заветов, Спаситель наш.

Время жизни моей кратко / и преисполнено страданий и порока; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Высокомерен я ныне в словах, / дерзок также и сердцем / необдуманно и безрассудно; / вместе с фарисеем не осуди меня, / но смирение мытаря мне даруй, / единый Милостивый и Правосудный, / с ним и меня сопричисли.

Согрешил я, надругавшись над сосудом плоти моей, / знаю, Милосердный; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / дабы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

В идола я сам себя превратил, / страстями душу свою осквернив, о Милосердный; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Не слушал я голоса Твоего, / не послушался Писания Твоего, Законодатель; / но в покаянии меня прими / и в разум призови, / чтобы не стать мне добычей и пищей врага, / Ты Сам, Спаситель, надо мною сжался.

Запев: Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Марии: Образ жизни бесплотных во плоти пройдя, / получила ты воистину, преподобная, / величайшую пред Богом благодать / за чтущих тебя с верою предстательствовать; / потому молим: *и* нас избавь / от всяких напастей молитвами твоими.

Запев: Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Марии: Во глубину великих непотребств увлеченная, / не утвердилась ты в них, / но явно вошла помыслом добрым посредством деяний / до высочайшей добродетели предивно, / ангельское естество, Мария, удивив.

Запев: Преподобне óтче Андре́е, моли́ Бóга о нас.

Андрею: Андрей, отцов похвала! / Предстоя Троице пребожественной, / не прекращай в молитвах твоих просить усердно / об избавлении от наказания нас, с любовью призывающих, / тебя божественного защитника, Крита украшение.

Слава, Трои́чен: Нераздельное по существу / *и* неслиянное в Лицах, / богословствую о Тебе, Трѳичное Единое Божество, / как о единоцарственном и сопрестольном. / Возглашаю Тебе песнь великую, / в *мире* горнем троекратно воспеваемую.

И ныне, Богородичен: И рождаешь, и остаешься Девой, / сохраняя всегда девство по естеству; / Рожденный *от Тебя* обновляет законы естества, / и рождает чрево девственное. / Где угодно Богу, *там* преодолевается порядок естества, / ибо Он творит *все*, что хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От но́щи ўтренююща, / Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, / и наста́ви и мене́ на повелѣния Твоя́, / и научи́ мя, Спа́се, / творити во́лю Твою́.

В ночи жизнь мою я проводил постоянно, / ибо мраком и глубокою мглою / была для меня ночь греха; / но сыном дня, Спаситель, покажи меня.

Рувиму подражая, я, несчастный, / совершил незаконный и преступный замысел пред Богом Всевышним, / осквернив ложе мое, как тот *ложе* отца.

Исповедаюсь пред Тобою, Христе-Царь: / согрешил, согрешил я, / как некогда братья, продавшие Иосифа / – плод чистоты и целомудрия.

Сродниками праведная душа была связана, / продан был в рабство возлюбленный, / – в прообраз Господа; / ты же, душа, сама всю себя продала / злым *делам* твоим.

Иосифа праведного и целомудренного разуму / подражай, несчастная и жалкая душа, / и не оскверняйся безрассудными стремлениями, / непрестанно творя беззакония.

Если и был некогда во рве Иосиф, / Владыка Господи, / но в прообраз погребения и Воскресения Твоего; / я же что Тебе когда подобное принесу?

О Моисее в ковчежце ты слышала, душа, / в древности по воде носимом волнами речными / и как в чертоге избегшем горького бедствия / - замысла фараонова.

О повивальных бабках ты слышала, несчастная душа, / что *должны были* некогда убивать / младенцев мужского пола – действие целомудрия; / *но* теперь, как великий Моисей, / пей молоко премудрости.

Как Моисей великий / египетскому разуму удар нанеся, / ты, несчастная душа, *его* не убила; / и как ты заселишь, скажи, / пустыню страстей покаянием?

В пустыне поселился великий Моисей; / иди же *и ты*, душа, подражай его жизни, / дабы и тебе при созерцании / Богоявления в терновом кусте присутствовать.

Моисеев жезл изобрази, душа, / ударивший море и огустивший глубину, / знамением Креста божественного, / которым сможешь и ты / великое совершить.

Аарон приносил Богу огонь беспримесный, чистый; / но Офни и Финеес принесли как ты, душа, / отчужденную от Бога нечистую жизнь.

Как тяжкий нравом, / фараону жестокому, Владыка, / стал я Ианнием и Иамврием душою и телом / и погряз умом; но помоги мне.

С грязью смешал я, несчастный, *свой* ум, / но омой меня, Владыка, в купели моих слез, / молю Тебя, плоти моей одежду / убелив как снег.

Если стану я испытывать дела мои, Спаситель, / то вижу, что я всякого человека грехами превзошел, / ибо в полном сознании я грешил, / не в неведении.

Пощади, пощади, Господи, создание твое. / Согрешил я – прости мне, / *ибо* Ты один *только* чист естеством, / и никто другой, кроме Тебя, / не пребывает без скверны.

Меня ради, будучи Богом, / Ты принял мой образ, / показал чудеса, исцелив прокаженных / и расслабленных укрепив, / остановив у кровоточивой ток *крови*, Спаситель, / прикосновением к краю *риз*.

Кровоточивой подражай, бедная душа, / поспеши, ухватись за край Христовой *ризы*, / чтобы от болезни тебе избавиться / и услышать от Него: / «Вера твоя спасла тебя!»

Долу согбенной подражай, о душа, / приди, припади к ногам Иисуса, / дабы Он распрямил тебя / и ты прямо пошла бы / по стезям Господним.

Хотя Ты и глубокий колодец, Владыка, / *но* источи мне потоки из пречистых Твоих жил, / чтобы, как самарянка, испив, я больше не жаждал: / ибо струи жизни Ты источаешь.

Силоамом да будут для меня / слезы мои, Владыка Господи, / да умою и я очи сердца *моего* / и увижу мысленно Тебя, Свет Предвечный.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: С *ничем* не сравнимой любовью / Древу Креста возжелав поклониться, / удостоилась ты желаемого; / удостой же и меня, всеблаженная, / высшей славы достигнуть.

Запев: Преподобная мѣти Маріе, моли Бѣга о нас.

Марии: Струю иорданскую перейдя, / обрела ты покой безболезненный, / плотского усаждения избежав; / от него и нас избавь / твоими молитвами, преподобная.

Запев: Преподобне ѳтче Андрее, моли Бѣга о нас.

Андрею: Как пастыря превосходнейшего / и истинного избранника, / тебя, Андрей премудрый, / с любовью великою и страхом молю, / да спасение получи по твоим ходатайствам / и жизнь вечную.

Слава, Троицен: Тебя, Троица, мы славим, Единого Бога: / Свят, свят, свят Ты: Отец, Сын и Дух, / – простое Существо, / Единица непрестанно поклоняемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебя облекся в мой состав, / нетленная, не знавшая мужа Матерь-Дева, / Бог, века сотворивший, / и соединил с Собою человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим / к щедрому Бѣгу, / и услыша мя от ада преисподняго, / и возведѣ от тли живѳт мой.

Слезы, Спаситель, очей моих, / и из глубины стенания / искренно приношу с воплем сердца: / «Боже, я согрешил пред Тобою, / будь милостив ко мне!».

Уклонилась ты, душа, от Господа твоего, / как Дафан и Авирон; / но о пощаде воззови из ада преисподнего, / чтобы пропасть земная тебя не покрыла.

Как телица расвирепевшая / уподобилась ты, душа, Ефрему; / но как серну от сетей, сохрани жизнь свою, / окрылив ум деяниями и созерцанием.

Рука Моисея да уверит нас, душа, / как может Бог прокаженную жизнь / убелить и очистить, / и не отчаивайся сама за себя, / хотя и прокаженна ты.

Волны, Спаситель, грехов моих, / как в Красном море, возвратившись, / внезапно покрыли меня, / как некогда египтян и их всадников.

Неразумен твой выбор, душа, / как у Израиля в древности: / ибо божественной манне ты предпочла безрассудно / сластолюбивое страстями пресыщение.

Колодцы предпочла ты, душа, / хананейских помыслов / камню с жилою водною, / из которого как бы премудрости чаша / проливает струи богословия.

Свиное мясо, и котлы, и египетскую пищу / небесной пище предпочла ты, душа моя, / как некогда безрассудный народ в пустыне.

Когда ударил Моисей, служитель Твой, / жезлом о камень, / он образно предизобразил животворящие ребра Твои, / из которых все мы, Спаситель, / черпаем напиток жизни.

Испытай, душа, и обозри, как Иисус Навин, / обетованную землю, какова она, / и поселись в ней чрез исполнение закона.

Восстань и покори, / как Иисус Амалика, плотские страсти, / и гаваонитян, – обманчивые помыслы / всегда побеждая.

Перейди времени текущее естество, / как некогда ковчег, / и вступи в обладание тою землей обетования, душа: / Бог повелевает.

Как спас Ты Петра воззавшего, / поспешив, спаси и меня, Спаситель, / от зверя меня избавь, простерши руку Твою, / и возведи из глубины греховной.

Пристанище Тебя знаю тихое, / Владыка, Владыка Христе; / но от непостижимых глубин греха и отчаяния / меня, поспешив, избавь.

Я, Спаситель, / потерявшаяся у Тебя некогда царская драхма; / но, возжегши Свительник – Предтечу Твоего, Слово, / взыщи и найди Твой образ.

Запев: Преподобная мѣти Маріе, моли́ Бѳга о нас.

Марии: Чтобы пламя страстей угасить, / слез ручьи проливала ты непрерывно, Мария, / душою воспламеняясь; / их благодать подавай и мне, / твоему рабу.

Запев: Преподобная мѣти Маріе, моли́ Бѳга о нас.

Марии: Бесстрастие небесное стяжала ты, мать, / высочайшим житием на земле; / потому моли, чтобы и тебя воспевающим / избавиться от страстей / ходатайствами твоими.

Запев: Преподобне ѳтче Андрее, моли́ Бѳга о нас.

Андрею: Тебя, как Критского пастыря и предстоятеля, / и ходатая за вселенную зная, / прибегаю, к тебе, Андрей, и взываю тебе: / «Избавь меня, отче, из глубины греха!»

Слава, Троицен: «Троица Я несложная, нераздельная, / различаемая по Лицам, / и Единство, естеством соединенное», / – Отец возглашает, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Чрево Твое Бога родило нам, / Принявшего наш образ, / Которого как Творца всего моли, Богородица, / чтобы нам по молитвам Твоим оправдаться.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим / к щедрому Бѳгу, / и услыша мя от ада преисподняго, / и возведѣ от тли живѳт мой.

Кондак, глас 6:

Душе́ моя, душе́ моя, востѳни, что спиши? / Конѳц приближается, и ѳмаши смутѳтисѳ. / Воспряни́ ѳбо, да пощадѳт тя Христѳс Бог, / вездѣ сый и всѳ исполняѳй.

Икос: Видя Христову лечебницу отверстой / и истекающее из нее Адаму здравие, / стал мучиться, был поражен диавол, / и, как терпящий бедствие, рыдал / и своим друзьям возопил: / «Что мне делать с Сыном Марии? / убивает меня Вифлеемлянин, / вездесущий и все наполняющий!»

Синаксарий первее Минеи, таже Триоди.

Таже блаженны с поклоны. Глас 6:

Во Царствии Твоём, помяни нас Господи, егда прийдеси во царствии Твоём.

Разбойника, на кресте / «Помяни меня!» Тебе возгласившего, / Ты, Христе, прежде *всех* / рая гражданином сделал. / Покаяния его удостой / и меня, недостойного.

Стих: Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

О Маное слышишь ты, душа моя, / в древности при Богоявлении присутствовавшем / и принявшем тогда от неплодной плод обетования; / его благочестию будем подражать.

Стих: Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Подражая беспечности Самсона, / ты остригла славу дел твоих, душа, / ради сладострастия иноплеменникам предав / жизнь целомудренную и блаженную.

Стих: Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.

Прежде челюстью ослиною / победивший иноплеменников, / ныне жертвою напрасной оказался / из-за распутства страстного; / но избежни подражания, душа моя, / *этому его* деянию и ослаблению.

Стих: Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

Варак и Иеффай, военачальники, / судьями Израиля были избраны, / с ними и Деворра, *равная* мужам умом; / доблестями их, душа, / мужество стяжав, укрепишь.

Стих: Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

О мужестве Иаили узнала ты, душа моя, / Сисару в древности пронзившей, / и спасение соделавшей древом острым, – слышишь, – / которым для тебя Крест изображается.

Стих: Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Соверши жертву похвальную, душа: / принеси деяния, как дочь, / Иеффаевой чистейшую, / и заколи, как жертву, страсти плоти / Господу твоему.

Стих: Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

О руне Гедеона помышляй, душа моя, / с небес росу приими, / и склонись и пей как пес струю, / из Закона текущую, / извлекаемую из *буквы* Писания.

Стих: Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.

Илия священника осуждение, душа моя, / навлекла ты *на себя* по недостатку разума, / допустив страстям *действовать* в себе, / как он чадам *своим* делать беззаконие.

Стих: Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.

Во дни Судей левит во гневе / жену свою двенадцати коленам разделил, душа моя, / дабы над позором восторжествовать / *вышедшего* от Вениамина беззакония.

Стих: Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

Премудрая Анна, молясь, / *лишь* губами для хваления двигала, / голос же ее не был слышен; / но однако же, будучи неплодной, / рождает сына, молитвы достойного.

Стих: Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоём.

К судьям было причтено / Анны чадо, Самуил великий, / которого она, Армафема *жительница* / в дом Господень на воспитание *отдала*; / ему ревнуй, душа моя, и суди / прежде *всего* другого дела свои.

Стих: Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоём.

Давид, на царство избранный, / был по царски помазан из рога мвром божественным; / ты же, душа моя, если хочешь вышнего Царства, / *как* мвром помажься слезами.

Стих: Помяни нас, Святыи, егда приидеши во Царствии Твоём.

Помилуй создание Твое, Милостивый, / сжался над творением рук Твоих, / и пощади всех согрешивших, / и меня, более всех презревшего / Твои повеления.

Слава, Троичен: Безначальность, и рождение, и исхождение *исповедуя*, / поклоняюсь Отцу родившему, / славлю Сына рожденного, / воспеваю просиявшего со Отцом и Сыном / – Духа Святого.

И ныне, Богородичен: Сверхъестественному рождению от Тебя поклоняемся, / славы Младенца Твоего, Божия Родительница, / по естеству *Ему присущей*, не разделяя; / ибо Тот, Кто един Лицом, / исповедуется в двух естествах.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, / неправдовахом пред Тобою, / ниже соблюдохом, ниже сотворихом, / якоже заповедал еси нам; / но не предаждь нас до конца, / отцев Боже.

Согрешил я, соделал беззаконие, / и отверг заповедь Твою, / так как и рожден был *уже* во грехах, / и еще приложил к своим язвам раны; / но Сам помилуй меня, / Милосердный отцов Боже.

Тайны сердца моего / исповедал я Тебе, Судии моему, / возри на мое смирение, / возри на скорбь мою, / внемли самоосуждению моему ныне / и Сам меня помилуй, как Милосердный / отцов Боже.

Саул некогда, потеряв ослиц отца своего, / внезапно обрел царский сан, *путь* к известности; / но смотри же, душа, не забывайся, / скотские вожделения твои / предпочитая Царству Христову.

Давид некогда Богоотец, / если и согрешил сугубо, душа моя: / уязвлен был прелюбодейства стрелою / и, *как* копьем, был ранен за убийство возмездием, / но ты сама тягчайшими тех делами страдаешь / – произвольными стремлениями.

Присоединил Давид некогда беззаконие к беззаконию, / убийство к прелюбодеянию примешав, / но покаяние сугубое принес вскоре; / ты же худшие *дела* совершила, душа, / не раскаявшись пред Богом.

Давид некогда начертал, / написав, как на иконе, песнь, / которою он обличает то, что соделал, взывая: / «Помилуй меня, ибо пред Тобою Единым я согрешил, всех Богом. / Сам очисти меня!»

Когда везли на колеснице ковчег, / Оза, тебе известный, / в то время, как в сторону телец свернул, / коснувшись только, испытал на себе гнев Божий; / но избегай его дерзости, душа, / почитай Божественное благоговейно.

Ты слышала об Авессаломе, / как он на естество восстал; / знаешь его скверные деяния, / которыми он обесчестил ложе Давида-отца. / Но сама подражала его страстным / и сластолюбивым стремлениям.

Покорила ты свободное свое достоинство телу твоему, / ибо найдя иного Ахитофела – врага, / ты, душа, склонилась на его советы; / но их разрушил сам Христос, / чтобы ты спаслась совершенно.

Соломон чудный / и благодати премудрости преисполненный / некогда злое против Бога сотворив, / отступил от Него. / Ему ты сама, душа, по жизни своей, / проклятия достойной, уподобилась.

Услаждениями влекомый страстей своих, / Соломон осквернился. / Увы, ревнитель премудрости / стал любителем распутных жен и чуждым для Бога. / Ты сама, душа, подражала ему в уме / сладострастием скверным.

Ровоаму поревновала ты, душа, / не послушавшему советников отца своего, / а вместе и злейшему рабу, Иеровоаму, древнему мятежнику. / Но оставь подражание им и взывай к Богу: / «Согрешила, пожалей меня!»

С Ахавом ты соревновалась / в мерзких делах, душа моя, увы мне! / Соделалась скверн плотских прибежищем / и сосудом постыдных страстей; / но из глубины твоей восстанай / и поведай Богу грехи твои.

Некогда два раза сжигал / пятьдесят слуг Иезавели Илия, / когда и пророков мерзости он погубил / во обличение Ахава; / но избегай подражания обоим им, душа, / и укрепляйся.

Заклучено для тебя небо, душа, / и голод Божий настиг тебя, / как некогда было, / когда речам Илии Фесвитянина не покорился Ахав; / но Сарептской вдове уподобься: / напитай душу пророка.

Манассиины преступления собрала ты добровольно, / воздвигнув вместо мерзостей языческих страсти / и умножив тем, душа, на них негодование; / но горячо ревнуя его покаянию, / стяжи сокрушение.

Припадаю пред Тобою / и приношу Тебе, как слезы, слова мои: / «Согрешил я, как не согрешила блудница / и беззаконие соделал, как никто другой на земле; / но помилуй, Владыка, творение Твое / и призови меня!»

Затемнил я образ Твой / и искажил заповедь Твою, / вся красота моя помрачилась, / и страстями угашен светильник; / но смилуйся и возврати мне, Спаситель, / как поет Давид, веселие.

Обратись, покайся, открой сокровенное, / скажи Богу Всеведущему: / «Ты знаешь мои тайны, Единый Спаситель; / но Сам меня помилуй, как поет Давид, / по милости Твоей!»

Исчезли дни мои, как сновидение пробуждающегося, / потому как Езекия я плачу на ложе моем, / чтобы прибавлено мне было время жизни; / но какой Исаия предстанет тебе, душа, / если не всех Бог?

Запев: Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Мари́и: Воззав к Пречистой Богоматери, / ты прежде отринула неистовство страстей, / жестоко свирепствовавших, / и посрамила врага-обольстителя; / но даруй же ныне помощь в скорби / и мне, рабу твоему.

Запев: Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Мари́и: Того, Кого возлюбила ты, Кого возжелала, / ради Кого ты плоть изнурила, преподобная, / моли ныне Христа за рабов, / чтобы Он, явив милость Свою, / мирное устройство даровал / всем нам, почитающим Его.

Запев: Преподобне́ отче Андре́е, моли́ Бóга о нас.

Андрею: На камне веры утверди меня / ходатайствами твоими, отче, / ограждая меня страхом Божественным, / и покаяние подай мне ныне, молюсь тебе, Андрей, / и избавь меня от сети врагов, / меня ищущих.

Слава, Трои́чен: Троица Простая, Нераздельная, / Единосущная и Естеством Единая: / как Светы и Свет, и – Три Святых и Единое Святое / воспевается Бог Троица; / но воспой, прославь Жизнь и Жизни, душа, / – всех Бога.

И ныне, Богородичен: Воспеваем Тебя, благословляем Тебя, / поклоняемся Тебе, Божия Родительница, / ибо носила Ты во чреве / Единого из Нераздельной Троицы – Христа Бога / и Сама открыла нам, / *живущим* на земле, небесное.

**Трипеснец. Глас 8.
Песнь 8.**

Ирмос: Безнача́льнаго Царя́ сла́вы, / Егóже трепещут небесныя силы, / пойте священницы, / лю́дие превозносите во вся ве́ки.

Запев: Святíи Апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Как угли невещественного Огня, / попалите мои вещественные страсти, / возжигая ныне во мне желание / любви божественной, Апостолы.

Трубы благозвучные Слова почтим, / благодаря которым пали / стены непрочные врага, / и укрепились богопознания твердыни.

Кумиры страстные души моей сокрушите, / сокрушившие храмы и столбы врага, / Апостолы Господни, / храмы освященные.

Запев: Пресвятáя Богорóдице, спаси́ нас.

Богородичен: Вместила Ты Невместимого по естеству, / носила все Носящего, / молоком вскормила, Чистая, / питающего все творение, Христа, / жизни Подателя.

Иный трипеснец. Ирмос тойже.

Запев: Святíи Апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Зодчеством Духа всю Церковь воздвигшие / – Апостолы Христовы! / Благословляйте в ней Христа вовеки.

Вострубив трубой учений, / все обольщение идольское Апостолы низвергли, / Христа превознося во все века.

Апостолы, прекрасное сообщество, / хранители мира и небесные граждане! / Вас восхваляющих непрестанно / избавьте от бед.

Запев: Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе.

Троичен: Трисолнечное всесветлое Боговластие, / единое славой и престолом естество, / Отец, всего Создатель, / Сын и божественный Дух! / Воспеваю Тебя вовеки.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Как досточтимый и высочайший престол, / будем, люди, непрестанно воспевать / Божию Матерь – единственную после родов / Матерь и Деву.

Великаго канона ирмос: Егóже вóинства Небéсная сла́вят, / и трепéщут Херувíми и Серафíми, / вся́ко дыха́ние и тварь, / по́йте, благослови́те / и превозно́сите во вся ве́ки.

Согрешившего помилуй, Спаситель, / воздвигни мой ум ко обращению, / прими меня, кающегося, умилосердись к взывающему: / «Согрешил я пред Тобою, спаси; / беззаконие соделал, помилуй меня!»

Возничий Илия, / на колесницу добродетелей взойдя, / как бы на небеса возносился некогда / превыше *всего* земного; / о его восхождении, душа моя, помыслий.

Иордана течение милотию Илии / для Елисея некогда остановилось / по ту и другую *сторону*; / ты же, о душа моя, не приобщилась той благодати / за невоздержание.

Елисей некогда, приняв милоть Илии, / получил сугубую благодать от Бога; / ты же, о душа моя, не приобщилась той благодати / за невоздержание.

Соманитянка некогда / с добрым расположением праведника приняла, / ты же, душа, не ввела в свой дом / ни чужестранца, ни путника; / за то будешь из чертога извержена вон с рыданиями.

Гиезия нечистому нраву всегда / подражала ты, несчастная душа; / сребролюбие его отринь хотя бы в старости, / избегай огня гееннского, / отступив от злых *дел* твоих.

Ты Озии, душа, поревновав, / его проказу в себе носишь вдвойне, / ибо о недолжном мыслишь и незаконное делаешь. / Оставь *то*, чего держишься, / и прибегни к покаянию.

О ниневитянах слышала ты, душа, / каявшихся Богу в рубище и пепле; / им ты не подражала, но оказалась упорнее всех, / до закона и после закона согрешивших.

Ты слышала о Иеремии, душа, / во рве с грязью ко граду Сиону / с рыданиями взывавшем и слез искавшем; / подражай его плачевной жизни и спасешься.

Иона в Фарсис бежал, / предвидя обращение ниневитян: / ибо он знал, как пророк, милосердие Божие, / и потому ревностью пламенел, / чтобы не явилось пророчество ложным.

Слышала ты, о душа, / как Даниил во рве заградил пасти зверей; / узнала, как бывшие с Азарией отроки / угасили верою печи пламень горящий.

Из Ветхого Завета / всех я привел тебе, душа, в пример, / подражай праведных богоугодным деяниям, / но, напротив, избегай / грехов порочных людей.

Правосудный Спаситель, помилуй / и избавь меня от огня и наказания, / которое предстоит мне на суде справедливо претерпеть: / дай облегчение мне прежде конца, / за добродетель и покаяние.

Как разбойник взываю Тебе: «Помяни меня!» / Как Петр плачу горько. / «Прости меня, Спаситель», – зову как мытарь, / лью слезы как блудница; / прими мое рыдание, / как некогда от хананеянки.

Гноение, Спаситель, исцели / смиренной моей души, единый Врач, / пластырь мне приложи, и елей, и вино – дела покаяния, / сокрушение со слезами.

Хананеянке подражая, и я: / «Помилуй меня», – взываю к Сыну Давидову; / касаюсь края *ризы*, как кровоточивая, / плачу, как Марфа и Мария над Лазарем.

Слез алавастр изливая / как миро на главу *Твою*, Спаситель, / взываю к Тебе, как блудница, милости ищущая, / мольбу приношу и прошу / о получении мною прощения.

Если и никто, как я, пред Тобою не согрешил, / но все же прими и меня, Милосердный Спаситель, / в страхе кающегося и с любовью взывающего: / «Согрешил я пред Тобой Единым, / беззаконие соделал, помилуй меня!»

Пощади, Спаситель, Свое создание / и разыщи, как Пастырь, овцу пропавшую, / заблудившегося спаси от волка, / содейлай меня ягненком / на пастбище Твоих овец.

Когда Ты сядешь как Судия Милостивый / и покажешь страшную славу Твою, Христе, / – о, какой *будет* страх тогда от печи горячей / всем, боящимся нестерпимого Судилища Твоего!

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Света Незаходимого Матерь, тебя просветив, / освободила от страстей омрачения; / потому, приняв Духа благодать, / просвети, Мария, / с верою тебя восхваляющих.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Чудо новое узрев в тебе, мать, / воистину вне себя был божественный Зосима, / ибо Ангела во плоти он видел, / и изумлением весь исполнялся, / воспевая Христа вовеки.

Запев: Преподобне óтче Андрéе, моlí Бóга о нас.

Андрею: Как дерзновение имеющий ко Господу, / Андрей, священная Крита похвала! / Ходатайствуй, чтобы обрел я ныне по твоим молитвам / от уз беззакония освобождение, / молю *тебя*, учитель покаяния / и преподобных слава!

Благословим Отца, и Сына, и Святого Духа, Господа.

Троицен: Безначальный Отче, Сын собезначальный, / Утешитель благой, Дух правый; / Слова Божия Родитель, / Отца безначальное Слово, / Дух живой и созидающий, / Троица-Единица, помилуй меня.

И ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Богородичен: Как бы из пурпурного состава, Пречистая, / мысленная багряница – плоть Эммануила / внутри чрева Твоего соткалась; / потому мы Тебя, Богородицу, / истинно почитаем.

Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

И паки ирмос: Егже воинства Небесная славят, / и трепещут Херувими и Серафими, / всяко дыхание и тварь, / пойте, благословите / и превозносите во вся веки.

Трипеснец. Глас 8.

Песнь 9.

Ирмос: Воистинну Богородицу Тя исповедуем, / спасеннии Тобою, Дево Чистая, / с безплотными лики Тя величающе.

Запев: Святии Апостоли, молитесь Бога о нас.

Явившись источниками спасительного потока, / душу мою, греховною жаждой истомленную, / оросите, Апостолы!

Плавающего в пучине гибели, / и под водою уже оказавшегося, / Своею десницею, Господи, / как Петра меня спаси.

Вы, как *бы* солью приятных учений / гниль ума моего иссушите, / и неведения тьму отгоните.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Как родившая Радость, / плач мне подай, Владычица, / которым божественное утешение / в День грядущий я смогу обрести.

Иный.

Ирмос: Тя небесé и земли ходатаицу:

Запев: Святии Апостоли, молитесь Бога о нас.

Тебя, славное Апостолов собрание, / мы песнопениями величаем: / ибо явились вы вселенной светилами светлыми, / заблуждение отгоняющими.

Сетью вашего благовестия, / вы, разумных рыб уловив, / их всегда приносите как снедь Христу, / Апостолы блаженные.

В прошениях ваших к Богу / помяните нас, Апостолы, молим *вас*, / да избавимся от всякого искушения / мы, с любовью вас воспевающие.

Запев: Пресвятая Троице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Троицен: Тебя, Единство в Трех лицах, / – Отче и Сын с Духом, / – как единого Бога единосущного пою, / – Троицу единую силой и безначальную.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Тебя, Дитя родившую и Деву, / мы, все роды, блаженной именуем, / ибо чрез Тебя избавились от проклятия: / ведь Ты нам радость – Господа родила.

Великаго канона ирмос: Безсе́меннаго зачати́я Рождество́ нескза́нное, / Ма́тере безму́жнныя нетле́нен Плод, / Бо́жие бо рождéние обновля́ет естества́. / Те́мже Ты вси роди, / я́ко Богоневéстную Ма́терь, / правосла́вно велича́ем.

Ум изранен, тело расслаблено, / болелзнет дух, слово изнемогло, / жизнь омертвела, конец при дверях. / Итак, несчастная душа моя, что сотворишь, / когда придет Судия испытать *дела* твои?

Моисееву *книгу* о происхождении мира / воспроизвел я пред тобою, душа, / и за ней – все сокровенное Писание, / повествующее о праведных и неправедных; / из них вторым, о душа, ты подражала, *а* не первым, / перед Богом согрешив.

Закон обессилел, бездействует Евангелие, / и все Писание у тебя в пренебрежении: / пророки потеряли силу и всякое праведника слово. / Язвы твои, о душа, умножились, / *и* нет врача, исцеляющего тебя!

Новозаветного Писания привожу тебе примеры, / приводящие тебя, душа, в сокрушение. / Итак, праведным поревнуй, от грешных же отвращайся, / и умиловить Христа молитвою, и постом, / и чистотою, и благоговением.

Христос, вочеловечившись, / призвал к покаянию разбойников и блудниц. / Душа, покаяйся: дверь Царства отверста уже, / и первыми восхищают его фарисеи, и мытари, / и прелюбодеи кающиеся.

Христос стал младенцем, / плотию мне приобщившись, / и добровольно испытал / все, свойственное естеству, кроме греха, / пример тебе, о душа, являя / и образ Своего снисхождения.

Христос волхвов спас, / пастырей созвал, / множество младенцев соделал мучениками, / старца прославил и престарелую вдовицу. / Ни их деяниям, ни жизни не подражала ты, душа; / но горе тебе, когда на Суд предстанешь.

Постился Господь сорок дней в пустыне, / и наконец взалкал, / обнаруживая в Себе *естество* человеческое. / Душа, не унывай: если на тебя устремится враг, / молитвою и постом от ног твоих да отразится.

Христос был искушаем: / диавол искушал *Его*, / показывая камни, / да превратит *их* в хлебы; / возвел *Его* на гору, / да узрит все царства мира в *одно* мгновение; / бойся, о душа, дела *сего*, / трезвись и молись ежечасно Богу.

Горлица пустыннолюбивая, / голос вопиющего возгласил, / Христов светильник, проповедуя покаяние; / *но* Ирод сотворил беззаконие с Иродиадой: / смотри, душа моя, не запутайся в сетях беззаконников, / но возлюби покаяние.

В пустыне поселился благодати Предтеча, / и со всей Иудеи и Самарии / слушавшие *его* стекались / и исповедывали грехи свои, / крещение принимая усердно. / Но ты им не подражала, душа.

Брак – честен и ложе – непорочно, / ибо Христос их некогда благословил, / плотию пищу вкушая, / и в Кане на браке воду в вино претворяя, / и показав *это* первое чудо, / чтобы ты изменилась, о душа.

Расслабленного укрепил Христос, / *свое* ложе поднявшего, / и юношу умершего воздвиг – чадо вдовицы, / как и *отрока* сотника; / и, самарянке открывшись, / в Духе служение *Богу* / тебе, душа, предначертал.

Кровоточивую исцелил / прикосновением к краю *одежды* Господь, / прокаженных очистил, / слепых и хромых, просветив, исправил, / глухих же и немых, и согбенную исцелил словом, / дабы ты спаслась, несчастная душа.

Недуги исцеляя, / нищим благовествовал Христос-Слово; / увечных исцелял, с мытарями вкушал, / с грешниками беседовал; / Иаировой дочери душу, уже отшедшую, / возвратил прикосновением руки.

Мытарь спасся и блудница *стала* целомудренной, / а хвляющийся фарисей подвергся осуждению. / Ибо первый взывал: «Будь милостив ко мне!» / Вторая: «Помилуй меня!» / А последний кичился, возглашая: «Боже, благодарю Тебя!» / И далее – безумные глаголы.

Закхей был мытарем, но однако обрел спасение, / фарисей же Симон соблазнялся, / а блудница получала совершенное отпущение / от Имеющего власть прощать грехи; / поспеши, душа, / и ты ей подражать.

Блуднице, о несчастная душа моя, / не подражала ты, / той, что, взяв с миром алавастр, / со слезами помазала и отерла волосами ноги Господа, / разорвавшего рукописание / прежних согрешений ее.

Города, которым Христос возвестил Евангелие, / знаешь, как прокляты были, душа моя; / страшись *этого* примера, не окажись, как они, / ибо Владыка, Содому их уподобив, / даже до ада осудил.

Не явись хуже хананеянки, / о душа моя, за отчаяние, / слышав о вере, / по которой дочь *ее* исцелилась Божиим словом. / «Сын Давидов, спаси и меня!» / – воззови из глубины сердца, / как она Христу.

Умилосердись, спаси меня, / Сын Давидов, помилуй, / беснующихся словом исцеливший; / и глас милосердный мне, как разбойнику, изреки: / «Истинно говорю тебе, со Мною будешь в раю, / когда приду во славе Моей!»

Разбойник поносил Тебя, / разбойник *же* и Богом исповедал Тебя, / – а ведь оба *рядом* с Крестом *Твоим* висели; / но, о Всемилостивый, как разбойнику, уверовавшему в Тебя / и познавшему в Тебе Бога, / и мне отверзи дверь / славного Царства Твоего.

Творение страдало, распинаемым Тебя видя: / горы и камни от ужаса распались, / и земля сотрясалась, и ад *богатства* лишался, / и помрачался свет дневной, / взирая на Тебя, Иисусе, / пригвожденного [плотию] (ко Кресту)

Достойных плодов покаяния от меня не потребууй, / ибо сила моя оскудела во мне; / сердце мне даруй всегда сокрушенное / и нищету духовную, / чтобы я Тебе их принес / как благоприятную жертву, единый Спаситель.

Судия мой и знающий *все* обо мне! / Ты хочешь со Ангелами снова придти / чтобы суд совершить над всем миром; / милостивым Твоим оком тогда воззрев на меня, / пощади и смилуйся надо мной, Иисусе, / более всего рода человеческого согрешившим.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Изумила ты всех / необычным житием твоим: / и Ангелов полки, и смертных собрания, / живя как бесплотная и *наше* естество превзойдя. / Потому, словно невещественная шествуя, Мария, / Иордан ты стопами перешла.

Запев: Преподобная мáти Марíе, моlí Бóга о нас.

Марии: Умилостивь Творца / о восхваляющих тебя, преподобная мать, / да избавятся от бед и скорбей, / отовсюду *на них* нападающих; / чтобы мы, от искушений избавленные, величали непрестанно / прославившего тебя Господа.

Запев: Преподобне óтче Андрéе, моlí Бóга о нас.

Андрею: Андрей досточтимый и отче треблаженнейший, / пастырь Критский! / Не переставай молиться о воспевающих тебя, / да избавимся все мы от гнева, и скорби, и тления, / и согрешений безмерных, / чтущие твою память с верою.

Слава, Троичен: Троица единосущная, / Единство в трех Ипостасях! / Тебя мы воспеваем, / Отца славя, Сына величая, / и Духу поклоняясь, / поистине единому по природе Богу, / Жизни и Жизням, Царству бесконечному.

И ныне, Богородичен: Град Твой сохраняй, / Божия Родительница Пречистая. / Ибо под Твоею *защитой* он с верою царствует, / и от Тебя получает крепость, / и при Твоем *содействии* / победоносно отражает всякое искушение, / и берет в плен неприятелей, / и держит *их* в послушании.

И абие ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество́ нескáзанное, / Мáтере безмужныя нетлѣнен Плод, / Бóжие бо рождѣние обновлѣет естества́. / Тѣмже Ты вси рóди, / я́ко Богоневѣстную Мáтерь, / правослáвно велича́ем.

Светилен, яко обычно.

**На стиховне
самогласен, дважды. Глас 8:**

В разбóйническа́я путѣ впа́дши, ду́ше моя́, / лю́те уязвлена еси́ от своѣх согрешѣний, / преда́вшись неразу́мным враго́м. / Но я́ко иму́щая вре́мя, во умилѣнии возопѣй: / упова́ние ненаде́жных, животе́ отча́явшихся, / Спа́се, возста́ви и спаси́ мя.

Мученичен: Во броня́ ве́ры обóлкшеся до́бре, / и о́бразом Крѣстным вооруживше себѣ, / во́ини благомо́щнии пока́зася, / мучи́телем му́жески проти́вистеся, / и диа́волу прѣлесть потреби́сте, / победи́теле бѣ́вше, венце́в сподо́бистеся, / моли́теся Христу́ о нас, / во е́же спастѣся ду́шам на́шим.

Слава, и ныне, Богородичен: Приими гласы раб Твоих, / Всечистая Богородице Дево, / и моли непрестанно, / грехов разрешение, / и мир даровати нам.

В оглавление.